

# Нареченные

**Автор:**

Шелли Крейн

Нареченные

Шелли Крейн

Запечатленные #2

Мэгги и Калебу чудом удалось спастись от враждебного клана Уотсонов, стремящегося захватить девушку. Теперь влюбленные скрываются в Калифорнии, в доме родителей Калеба, где Мэгги открывает в себе удивительные способности.

Однако в солнечной Калифорнии юных Ромео и Джульетту ждут новые проблемы: брат Мэгги никак не может найти общий язык с Калемом, а кузен Кайл, равнодушный к Мэгги, упорно продолжает бороться за ее сердце.

А тем временем по следу влюбленных снова направляется охотник Уотсонов – могущественный и безжалостный Сайкс...

Шелли Крейн

Нареченные

Эта книга посвящена моей семье, моему прочному оплоту, который не дает мне оторваться от жизни и здравого смысла

Shelly Crane

ACCORDANCE

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Dystel & Goderich Literary Management и Andrew Nurnberg.

© Shelly Crane, 2011

© Перевод. В.Л. Артемов, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

## Глава 1

– Пап, неужели ты мог подумать, что послать сюда Биша – хорошая идея? – поинтересовалась я, пытаюсь унять в голосе недовольство.

– Ладно тебе, Мэгги, – возразил отец. – Биш действительно скучает по тебе. Я уверен, он вовсе не такой уж вредный.

– Он же может узнать про Асов!

– Мы с Питером подумали, что лучше послать кого-нибудь присмотреть за тобой, а всех остальных оставить здесь. Вызвался Кайл, но Биш тоже настоял на поездке, а Биш сказал, что тоже поедет и будет присматривать за всеми. Он просто не понимает, каково это – присматривать за кучей подростков. Не дави ты на него, Мэгги. Ему очень трудно, он же бросил работу.

– Да знаю, он мне говорил. И сделал это из-за меня.

– Ну не будь ты такой. – Я услышала, как папа зашелестел бумагой, и представила, как он отложил газету, чтобы сосредоточиться на разговоре. –

Этим людям ты совсем небезразлична. Я это понял за время, что провел с ними.

– Что значит: время, что провел с ними?

– То и значит. Я встречался с Кайлом и Питером, ужинал с ними, и не раз. Рэйчел – фантастическая кулинарка.

– Но зачем? – не сдавалась я.

– Что зачем? Зачем им надо, чтобы я ошивался с ними? – недовольно переспросил отец.

– Да нет же. Я имела в виду, зачем это тебе? Я думала, ты будешь с ними настороже, потому что знаешь, чего от них ждать. И вообще...

– Мэгги, ты теперь одна из них. Ситуация довольно странная, и мне еще нужно кое в чем разобраться, разузнать о них все, что можно. Кстати, – он откашлялся, – вы с Калемом... того... не собираетесь взять и разбежаться, а?

– Ну что ты, папа, – я едва сдержала улыбку.

– Тогда мне нужно найти с ними общий язык, побыть с ними, привыкнуть. Однажды они ведь станут моей семьей, верно? Когда-нибудь в далеком, далеком будущем.

Я засмеялась и намотала на палец прядь своих длинных волос, еще не высохших после купания.

– О'кей, папа, ты прав. Я рада, что ты с ними. Я на такое и не надеялась.

– Ладно. Только будь повнимательнее к Бишу. Поосторожнее с ним. Боюсь, он не в таком восторге от Калеба, как ты.

– Еще бы, – я даже не пыталась скрыть иронии.

– Я люблю тебя, малышка. Спасибо, что позвонила своему старому отцу.

– Я тебя тоже люблю, папа. Скоро увидимся.

Мы разъединились, и я с облегчением вздохнула, откинувшись в белом шезлонге в библиотеке дома дяди и тети Калеба в Калифорнии. Шел второй день, как мы приехали сюда. Этим утром сразу, как только неожиданно появились Биш с Калемом, мы побежали на пляж.

Через заднюю калитку мы попали прямо на глубокий белый песок. Я бросила полотенце на песок и начала стаскивать с себя рубашку Калеба, которую он дал мне, потому что Кайл принялся на меня глазеть. Биш тут же подлетел и заявил, чтобы я ее не снимала. Мол, сегодня холодный ветер и все такое. Я недовольно поморщилась и все равно стащила рубашку и бросила на песок. Потом плюхнулась спиной на полотенце и закрыла глаза, повернув лицо к теплему яркому солнцу, словно всю жизнь только и делала, что загорала на берегу океана.

Хотя я не видела Биша, зато слышала его мысли. Он злился. Думал, что я веду себя безответственно и неосмотрительно отношусь к этому типу, который сильно смахивает на прохвоста – уж слишком быстро сумел всем понравиться. Ему даже позволили увезти меня одну на море! Развратный купальничек только подливал масла в огонь. Я поежилась и привстала, уставившись на брата и совсем забыв, что он не произнес ни слова. Однако Биш уже отвернулся.

Калек опустился на песок рядом со мной, рубашки на нем тоже не было. Успокаивающим движением он дотронулся до моей напряженной спины и мягко проговорил:

– Ведь он твой брат, Мэгги. Он не успокоится, пока ты не наденешь рубашку.

– Он подумал – «развратный купальник», – обиженно прошептала я, так чтобы Биш не услышал. – Не могу поверить... Я думала, эта поездка будет совсем другой. И с какой стати сюда явился Кайл? Что тут вообще происходит?

Калек нехотя хмыкнул.

– Папа сказал, что не мог никому отказать.

– Ну вот...

– Послушай, а давай я с утра начну учить тебя серфингу? Это отвлечет тебя. В доме есть доски. Выйдем пораньше, прибой будет хороший.

– Здорово! – охотно согласилась я. – Мне всегда хотелось этому научиться.

– Ладно. Тогда договорились.

– Договорились, – я приткнулась поудобнее к его нагревшемуся на солнце голому боку. – А ты собираешься пригласить меня на настоящее свидание, пока мы здесь?

– Вообще-то у меня припасено несколько местечек, куда я намереваюсь сводить тебя до отъезда, – важно произнес мой нареченный.

– Отлично.

Кaleb довольно ухмыльнулся и наклонился было поцеловать меня, но, быстро взглянув на Биша, передумал. Он растянулся на полотенце рядом со мной, заложил руки за голову, а ногами потерся о мои ноги, и мы так лежали, пока не зашло солнце. Все это время Кайл плавал, а Биш держался на неприятно близком расстоянии от нас с Калем.

И вот теперь я сижу в самом плохом расположении духа и жалуюсь по телефону папе. Кaleb на кухне пытается что-нибудь сварганить на ужин. Биш наверху принимает душ, а Кайл сидит в спальне, увлеченный видеоиграми.

Я положила телефон на столик рядом с креслом и откинулась головой на спинку. Закрывает глаза, скрестила лодыжки и натянула рубашку Калеба пониже на бедра. Подумала обо всех событиях этого дня. Обо всем, что хотела сделать, пока мы здесь. О том, чем занимались мы с Калем, пока не появились Биш и Кайл.

И незаметно уснула.

Я сидела на крыльце на плюшевых подушках качелей и в одиночестве смотрела на океан. Мною владело чувство абсолютной удовлетворенности и безопасности, даже несмотря на то, что Калеба не было рядом. Я сидела и гадала, почему его нет.

Океан был таким синим, волны такими белыми, а деревья на заднем дворе такими зелеными. Все было, как... во сне. Гадство! О нет!

– Ага, вот ты где!

Я обернулась и увидела Маркуса, с глупой улыбочкой уставившегося на меня из-за дверей. Он опирался локтем на дверной косяк, чтобы показать, как напряглись бицепсы. На нем были серая футболка, джинсы и черные ботинки. После нашей последней встречи он очень коротко подстригся, только челка низко нависала на лоб и прядь волос прикрывала мочку уха.

– Мэгги, – фальшиво промурлыкал он, – я же говорил, что твой любовничек не будет вечно торчать рядом! Хороший пляжик, да? – Маркус огляделся вокруг. – Недалеко же вы удрали. Сайкс думал, что вы сбежите куда-нибудь подальше, как мелкие трусишки.

Кажется, что он думал, что я все еще где-то недалеко от Теннесси. Он подошел, оперся спиной на ограду передо мной и встал, скрестив руки.

– Чего ты хочешь? – спросила я, стараясь унять дрожь в голосе.

– А чего я всегда хочу?

– Я позову Калеба, – предупредила я, но он лишь погрозил мне пальцем.

– Ай-яй-яй, я бы не стал этого делать. Только попробуй – и не узнаешь, о чем я пришел рассказать.

Что бы там ни было, он разбудил во мне интерес.

– Что?

– Ну, во-первых, ты кое-что сделаешь для меня.

– Что? – настороженно повторила я.

– Миленькая рубашка, – протянул Маркус. От его улыбочки мне стало нехорошо. Я опустила глаза и увидела, что на мне поверх купальника все еще накинута футболка Калеба, а ноги почти не прикрыты. Я попробовала натянуть ее на бедра. – Ну что ты, зачем? Такое зрелище, – хохотнул он.

– Маркус, если у тебя все...

– Ты расскажешь мне, какие у тебя способности. Сайксу страшно хочется это узнать, а я хочу, чтобы он снова стал хорошо ко мне относиться.

– Ничего не выйдет, – отозвалась я. – Он что, совсем спятил? – С чего бы мне делиться этим с тобой?

– А с того, что тогда я расскажу тебе, почему Сайксу так не нравится ваше с любовничком обретение силы. Тут не просто ревность из-за того, что Джейкобсоны снова начали запечатляться. Есть предсказание.

– Предсказание? – насмешливо протянула я. – Что за предсказание, Гарри Поттер?

– Нет, правда. Самое настоящее. И я предлагаю обмен, – с серьезным видом заявил Маркус.

Я задумалась. Интересно, расстроится ли Калеб, узнав, что я собираюсь сделать? Конечно, расстроится. Сама мысль, что они что-то узнают обо мне, его огорчит. Но нам ведь нужно знать, чего опасаться, верно? А какую пользу Маркус сможет извлечь, если узнает, в чем мои способности? И как это нам навредит? Тут меня осенило: я не прочитала еще ни одной мысли Маркуса. Я попыталась сконцентрироваться – мне нужно было понять, что он задумал, – но ничего не вышло.

Вот гадство! Мои способности не подразумевают чтение мыслей во сне.

Но я и не собиралась ему об этом рассказывать. Только села поудобнее и сообщила:

– Я вижу, о чем думают окружающие. Вот мои способности.

У Маркуса открылся рот.

– Врешь, – выпалил он.

– И не думаю, – сухо отрезала я. Кажется, он растерялся. – Теперь твой черед.

Маркус не стал раздумывать и тут же выложил свой секрет:

– Есть предсказание, что наступит время большого бедствия. Никто не знал, что это значит, пока не прекратились запечатления. Тогда прекратились и обретения силы, и мы пришли к мысли, что именно об этом и говорилось. Вот что было в предсказании: «Двое станут одним целым и исправят то, что сделано, и смогут давать жизнь. Это будет новый день справедливости, силы и радости. Затем, чтобы сохранить наш дух в чистоте и силе, двое сольются снова и покончат со злом и несправедливостью». Звучит невнятно, но так в нем говорится. Сайкс склонен верить. А по-моему, нетрудно понять, кого в этом предсказании посчитают злом, – почти с гордостью выдохнул он.

– Ты где откопал это предсказание? Оно что, каким-то волшебным кетчупом напислось на твоём гамбургере?

– Умничай сколько влезет. Только все это предсказал и записал один прорицатель ещё семьдесят пять лет назад. Мы спрятали предсказание и сохранили в надёжном месте.

– Значит, ты хочешь, чтобы я поверила, будто мы с Калемом и есть эти двое? Двое становятся «одним»?

– Так считает Сайкс. С тех пор как услышал о твоём с Калемом запечатлении, он все думает, как бы остановить ваше обретение силы. Буквально заиклился на том, чтобы помешать вам стать одним целым.



– Зачем ты мне это рассказываешь?

– А ты думала, я смоюсь и не сдержу свое слово, так что ли? – осведомился Маркус, недобро скривив губы.

– Так.

Моя откровенность его рассмешила:

– Боюсь, наши с Сайксом планы немного расходятся.

– Что это значит?

– Дзинь-дзинь! – изобразил Маркус звонок, который бывает в конце телевикторины. – На сегодня все, спасибо за участие. А теперь, с твоего позволения, я отчаливаю, пока Сайкс меня не хватился.

– погоди, а как ты можешь использовать способности Сайкса втайне от него?

Маркус глянул на меня с шутовской гримасой.

– А ты и правда думаешь, что я беспокоюсь, как бы не ранить его драгоценные чувства?

– Нет, что ты. Я вовсе не об этом. Я хочу сказать, как ты это делаешь? Ты умеешь?

Он с видом превосходства пожал плечами.

– Не представляю, как это работает. Но с тобой получается. Я не могу выбирать любого, кого захочу, поверь, я пробовал. Ну как, чувствуешь себя особенной?

Я с неодобрением покачала головой.

Маркус обошел меня со спины, направляясь к двери, и я, задумавшись, совсем забыла об осторожности, пока не стало поздно. Я почувствовала, как он сгреб

мои волосы сзади и с силой потянул на себя, прижав к спинке кресла. Потом, не притрагиваясь ко мне, низко склонился, чтобы я слышала его шепот:

– Я не могу уйти просто так. Кaleb узнает, что до тебя дошло эхо, и подумает, будто я стал тряпкой, если отпустил тебя и ничего такого не сделал.

Блеснуло серебром, и я подумала – нож. Потом увидела, что это ножницы, и выругала себя за глупость.

– Ты что делаешь? Ты наговорил все это, чтобы взять и убить меня? – закричала я вне себя от злости.

И тут до меня дошло. Да, наверное, так оно и есть, он играет со мной в кошки-мышки.

– Нет, глупая человечиска, – произнес Маркус. – Постой. Черт, наверное, я больше не могу тебя так называть, а? Не собираюсь я убивать. Только сделаю так, чтобы Кaleb увидел, как я тебя ненавижу. Что я, между прочим, уже и делаю, – прорычал он мне в ухо, и я вздрогнула, увидев, как шевельнулась его рука.

Мэгги! Проснись!

Я услышала Калеба, но слишком поздно. Ничего сделать было уже невозможно. Я ждала укола и боли от ножниц, вонзающихся мне в грудь, но почувствовала только, как Маркус потянул меня за волос.

Послушай меня! Сейчас же проснись, Мэгги!

Я услышала щелчок и очнулась от сна в кресле. Дышалось с трудом. Рядом, склонившись надо мной, сидел встревоженный Кaleb.

– Мэгги?

– Маркус, – хрипло объяснила я.

– Знаю. Ты заснула в кресле, – мягко пожурил он меня. – Он не поранил тебя? Что произошло?

– Сама не знаю, он... рассказал мне что-то, а потом у него в руках оказались ножницы, и... – Я привстала, и с моих плеч посыпались пряди волос. Я поняла, что он делал теми ножницами. – Он обкорнал мои волосы!

Я почувствовала, как Кaleb, покопавшись в моих мыслях, увидел Маркуса.

– Зачем он это сделал? – с гневом проговорил он.

– Он просто безмозглый придурок, вот и все! – Дрожащими пальцами я собрала с плеч и коленей обрезки волос, потом потрогала остатки шевелюры. И почувствовала себя ограбленной. Хотелось разреветься, но, черт побери, это же только волосы... ведь так? – Он обкорнал мне волосы, – повторила я.

Кaleb огорченно скривил губы и притянул меня к себе.

– Прости меня. Давай поднимемся наверх и оденемся, пока Биш не вылез из душа. Потом я отвезу тебя в салон, это неподалеку. Посмотрим, может, у них получится привести все в порядок, ладно?

Он погладил меня по плечу, и пряди волос посыпались во все стороны, а я сжалась, как от боли.

– Да. Хорошо.

Не успели мы встать с кресла, как из-за угла появился Кайл. Ну вот, не мог подождать пять секунд?

– Мэгс, что случилось? – обеспокоенно спросил Кайл.

– Маркус, – пояснил Кaleb. – Только посмотри, – с досадой добавил он.

– Но я думал, он может достать ее только во сне!

– Я заснула. Сама виновата, – тихо призналась я.

– Нет, – покачал головой Кaleb. – Это я решил, что он не достанет тебя на таком расстоянии. Ты и почувствовала себя в безопасности. Моя вина, что ты ослабила осторожность.

– Но зачем он отрезал тебе волосы? – поинтересовался Кайл, внимательно глядя на меня. – Чего он добивался?

– Он сообщил мне кое-что про Сайкса. Потом сказал, что должен сделать какую-нибудь гадость, чтобы Кaleb... – я посмотрела на своего нареченного и грустно улыбнулась. – Чтобы ты не подумал, будто он стал тряпкой.

– Я бы убил его, – прорычал он и крепче прижал меня к себе, задыхаясь от гнева.

– Пожалуйста, не нужно. Маркус сделал это вот зачем, – я прикоснулась одной рукой к его груди, а другой – к шее, чтобы успокоить. – Он знал, что ты сойдешь с ума, увидев меня, и сделаешь что-нибудь неразумное. Ну, пожалуйста.

Кaleb глубоко вздохнул, и я слышал, как Кайл пробормотал:

– Приберу-ка я кресло, пока Биш не увидел.

– Ладно, – хмуро проговорил Кaleb. – Мэгги, прими душ и смой все это до нашего ухода.

– О'кей.

Я позволила ему отвести себя наверх и по дороге невольно стряхивала остатки волос. Когда мы поднялись в верхнюю спальню, Кaleb взял меня за руку.

– Слушай, все будет хорошо. Ты меня не смущайся.

Я глянула в большое зеркало в холле и ужаснулась:

– О боже...

– Да ничего такого, – он повернул меня так, чтобы я не могла смотреться в зеркало. – Давай. Чем скорее примешь душ, тем быстрее мы сможем поехать.

Калеб через голову стянул с меня футболку и в купальнике подтолкнул к большому душу. Включив воду, закрыл за мной стеклянную дверь кабинки.

– Пойду оденусь, – сообщил он.

– Давай.

Вода лилась на меня, и я горстями сгребала с себя волосы. Сняла купальник и принялась мыть то, что осталось от моих волос. Непривычные ощущения. У меня раньше никогда не было короткой стрижки, и теперь я чувствовала себя некомфортно. Конечно, можно поправить дело, если состричь еще больше волос, чтобы подравнивать их. Но при мысли об этом я сжалась и заплакала. Реветь по волосам глупо, но это же были мои волосы! Я без них – уже не я!

Усевшись в ванне на пол и подобрав коленки, я засопела и показалась себе ужасно смешной. Через несколько минут вошел Калеб. Я не видела его, просто почувствовала, что он здесь.

– Детка, – он оперся рукой на глазурированную стеклянную дверь. На ней вырисовывался его силуэт. – Не плачь. Все будет нормально. Ты же не дурочка, – он считывал мои мысли и слышал сетования. Мне стало еще хуже... – Ладно, хватит тебе. Мы все приведем в порядок, прямо сейчас.

Калеб отодвинул дверь, держа высоко на вытянутых руках большое черное полотенце. Я невольно улыбнулась.

– Трогательно, – проворчала я. – Ты что, разве еще не видел меня голой?

Он выглянул из-за полотенца и увидел, что я встала. Посмотрел на мое лицо поверх полотенца, которое продолжал держать высоко.

– Ну да, видел. И на всю жизнь запомнил. Но не хочу видеть снова, пока мы не готовы. – Я знала, что он имел в виду под словом «готовы». – Стараюсь быть джентльменом, – пошутил он и потряс полотенцем, чтобы мое внимание ни на

что другое не отвлекалось.

– Ой, прости, – я повернулась, чтобы он обернул меня полотенцем. – Значит, ты не хочешь видеть меня голой? – я встала к нему лицом.

Мне это показалось странным.

– Конечно, хочу. Брось эти свои девчоночьи штучки, Мэгги Мастерс, – Кaleb широко улыбнулся. – Просто мне не нужен соблазн. Я же видел тебя сегодня утром... а на тебе еще был купальник.

Я покраснела, вспомнив выражение его лица.

– Прости, мне так неловко.

– Ничего. Я себя сдержу... как-нибудь.

Я рассмеялась про себя, подошла к широкой кровати, открыла чемодан и вынула кое-какие вещи. Когда повернулась, Калеба уже не было. Я торопливо оделась и тихонько спустилась вниз. В зеркало в холле смотреть не стала – не хотелось увидеть, на кого я теперь похожа.

Я сосредоточилась на Бише, увидела, что он бреется, и быстро сбежала по ступенькам к Калебу, который ждал меня внизу.

– Ты уверен, что они смогут это исправить? – спросила я, поравнявшись с ним, а он напялил мне на голову бейсболку «Титанов Теннесси».

– Исправить что? – спросил Кайл, выйдя из кухни и уставившись на меня.

Черт, вы только посмотрите. Жуть. Испоганена на всю жизнь.

– Кайл, – крикнул Кaleb, прочитав его мысли, как их прочитала и я. – Старик, ты можешь заткнуться?

– Извини, – крикнул тот в ответ и с невинным видом передернул плечами. – Я же не произнес это вслух, так что не считается.

– Считается. Займи Биша, пока нас не будет.

– А вы куда? – Кайл откусил зеленое яблоко, и я поморщилась вместе с ним, когда он подумал, до чего оно кислое.

– За углом есть салон. Мама заходит туда, когда бывает здесь. Там должно быть неплохо.

Надеюсь, и в самом деле неплохо, – пронеслось в голове Кайла, и он направился в гостиную доигрывать в свое «Хало».

– Кайл, если ты не заткнешься...

– Ладно тебе, – я дотронулась до руки Калеба, чтобы он не начинал. – Пошли.

Не переставая ворчать, он довел меня до джипа. Мы поехали в салон. Это оказалось дорогое заведение – дорожке любого из тех, в которых мне доводилось бывать, – и я почувствовала себя одетой не к месту. Калеб открыл мне дверцу, и я сосредоточилась на нем, чтобы не растеряться, когда мы войдем в салон. Он бросил на меня взгляд, будто спрашивая: «Готова?» Я кивнула, и мы вошли внутрь через огромную стеклянную дверь.

– Привет, – обратился Калеб к администратору, спортивного вида женщине в черных очках с проволочной оправой и высоким пучком черных волос на голове.

Калеб принялся объяснять, что нам нужно, но она только глянула на меня и сразу выпалила:

– Э, да что вы говорите. Это ваш брат сделал с вами такое? Мой брат откромсал мой чудный «конский хвост», когда мне было шестнадцать, и я была совершенно уничтожена. Но я все равно отрезала бы его, когда стала постарше! Я вам говорю. – Она встала и вышла из-за стойки. – Сними-ка. Давай посмотрим.

Я неохотно сдвинула шапку набок и поежилась от прилива сочувственных мыслей у находившихся в салоне людей, не говоря уж об энергичном администраторе.

– Боже, милочка, что с тобой сделали! – Она посмотрела на Калеба и сузила глаза. – Это он?

– Нет. Это был... неважно. Вы можете что-нибудь сделать?

– Конечно, можем, милочка. Пойдем со мной. После того что с тобой сделали, тебе понадобится вип-обслуживание.

– Да ну... хватит и обычного, – проговорила я, подумав, на сколько увеличит счет эта аббревиатура.

– Сделайте ей вип, – кивнул Кaleb и мысленно отругал меня:

– Перестань считать доллары. Для меня это не имеет значения.

– Что же, – снова заговорила администратор, не дожидаясь моего ответа, – давайте устроим вас. Богатый дядюшка может посидеть в комнате ожидания, – она показала, куда пройти.

Кaleb улыбнулся и помахал, а женщина, подхватив меня под руку, потянула за собой.

– Но он никакой не...

– Милочка, все в порядке. Это же Калифорния. У всех есть богатый дядюшка, а у кого нет, та мечтает о нем.



Мне было не очень приятно слышать, как администратор, которую я знаю всего несколько минут, то и дело называет меня «милочкой».

– Так ты откуда, милочка? Самый славненький акцент, какой я только слышала.

– Да? Спасибо. – Я была уверена, что в ее словах пряталось вежливое оскорбление. – Я из Теннесси.

– Не очень близко.

– Да.

Потом она подтолкнула меня к другой леди с бровями дугой и абсолютно белыми волосами.

– Ну вот, здесь о тебе позаботится Мун, а начнет она с кожи.

– Мун? – спросила я, не успев придумать ничего лучше.

– Да. Мун. А ты? – спросила Мун, разглядывая мое бедствие на голове и в уме произнося слова, одно страшнее другого.

– Мэгги.

– Мэгги, – повторила она и скривилась, будто ей стало больно. – Как странно. Давай сядем в кресло.

– Вы сможете что-нибудь сделать с моими волосами?

– Мое дело кожа, а не волосы. Сядь, – скомандовала Мун.

Я села. Она наклонила меня назад, пока я не оказалась на спине, и принялась натирать мне руки ароматным составом. Пахло божественно, вроде коричневого сахара и инжира со сливами. Мун молча с силой терла и полировала мою кожу, а из динамика доносилась восточная музыка. По углам комнаты в полутьме горели свечи. Я даже забыла о том, что она счищала с меня эпидермис, и едва не

задремала.

– У тебя прекрасная кожа, – заметила Мун как бы между прочим, принимаясь за мои ноги. – Обычно мне попадаются женщины, которые по одиннадцать часов жарятся под солнцем, и кожа у них как из галантерейного магазина.

– Спасибо.

– Но это так, к слову. Ну, с тобой все. Давай ополоснемся, и я передам тебя на мани-педи.

Мани-педи. Я застонала и послала Калебу мысленное сообщение. Я видела то же, что видел он, сидя в удобном кресле комнаты ожидания вместе с двумя другими мужчинами, смотревшими телевизор.

Меня передавали из одной комнаты в другую, а он все время мысленно посмеивался. Меня усадили в кресло с высокой спинкой и сунули ступни в обжигающе горячую воду, которая шипела и пузырилась. Появилось ощущение, что у меня слезает кожа.

– Ну как, нравится?

– Если пытки могут нравиться, то да.

Он рассмеялся еще сильнее.

– Ты такая смешная. Мэгги, просто получай удовольствие. Расслабься. Это же наш отдых, давай забудем о стрессах. Идет?

– Но они еще даже не приступали к моим волосам!

– Мэгги, – продолжал свое Калев, – я велю тебе расслабиться. Наслаждайся и не переживай. А то ты не даешь мне получить удовольствие от того, что я тебя балую.

– Что это значит? Ты больше не будешь стараться баловать меня?

– Ни в коем случае. Я буду стараться еще больше.

Я вздохнула и решила подразнить его, взяв уверенный, энергичный тон.

– Чудесно! Просто фантастическое удовольствие, серьезно. Мне и в голову не приходило, что это так приятно, когда варят мясо на моих косточках. Очень! Приятно!

Я услышала в мыслях, как он смеется, а его настоящий смех донесся из другой комнаты. Наверняка сидевшие рядом с ним мужики решили, что он сбрендил.

– Вот это другое дело.

– Я вовсе не хочу показаться неблагодарной. Я благодарна за все это, честно. Просто я не из девчачьих девиц. Прости.

– Ты именно такая, какая мне и нужна. Я люблю тебя.

– И я люблю тебя.

Большой дядя с пирсингом в губе и бровях и зелеными дредами закончил с моими ногтями на ногах и руках и отправил украшать брови. По завершении этой болезненной и малоприятной процедуры я наконец попала к женщине, которая занялась моими волосами. Она была высокая, стройная, с широкими бедрами, обтянутыми зелеными эластичными брюками, и в золотых туфлях-лодочках на шпильках. Ее модная розовая блузка с пуговицами гармонировала с серьгами, серебряные волосы были коротко подстрижены и углом свисали на глаз. Не знаю, голливудская это мода или нет, но мне она показалась безумной.

– Давай, дорогая, посмотрим, что ты приготовила для меня. – Она поманила меня пальцем и усадила в кресло. Повернув лампу, что-то вроде мини-прожектора, она нахмурилась:

– Ты сама это сделала?

– Нет, мэм.

– Я тебе не мэм. Можешь звать меня Исла. Итак, что ты хочешь: фанк, гот, чик, ретро?

– Я хочу просто, чтобы вы сделали прическу, убрав не больше, чем нужно. Мне очень нравились мои волосы, и не хочется ничего безумного. Просто сделайте их нормальными, – попросила я, хотя и сомневалась насчет того, что в ее представлении значит «нормальные волосы».

– Нормальными, – повторила Исла. – Хорошо.

Она начала отрезать, расчесывать, брызгать. Я закрыла глаза, чтобы не видеть всех этих действий, которые совершались над моей головой. Вдруг Калебу не понравится? Вдруг ему стыдно будет появиться со мной? Что скажет папа? Я понимала: имеет значение только то, что думаю я, а не другие, но, еще не увидев, уже невзлюбила то, что получится.

Так я молча и тихо, как церковная мышь, переживала все эти манипуляции. Исла высушила мои волосы феном, и я почувствовала, как она потянула и подергала их. А затем...

– А теперь можешь посмотреть.

Я открыла глаза и чуть не ахнула. Зрелище было фантастическое. Волосы доходили мне до подбородка и свисали на лицо свободной волной. Да. Коротко. Но при этом пикантно.

– Нравится? – поинтересовалась Исла.

– Да, очень. Большое вам спасибо! Замечательно! – Я встала и провела рукой по волосам.

– Приятно слышать. Теперь вас посмотрит администратор. Идите, идите.

Я неуверенно двинулась с места и, выходя, еще раз поблагодарила Ислу. Администратор уже была кем-то занята, и я зашла за бамбуковую перегородку в крошечную комнату ожидания к Калебу. Я увидела его в тот же самый миг, как

он увидел меня. И улыбнулся с неподдельным восторгом.

– Ах, Мэгги, – ласково проговорил Кaleb и поднялся мне навстречу. – Ты выглядишь просто шикарно! И сокрушаться теперь тебе не о чем.

– Спасибо, – я смахнула прядь волос со щеки. – Они и правда короткие.

– Ну, не такие уж короткие. – Он натянул их сзади, как я делала, когда там был «конский хвост», и показал, что их можно собрать в пучок при желании. – Видишь?

– Действительно, – отозвалась я.

Кaleb разжал пальцы и пропустил через них волосы. Я от неожиданности вздрогнула и улыбнулась.

– Значит, тебе нравится? Получилось хорошо, правда?

– Мне нравится. Ты выглядишь... взрослее.

– Спасибо.

– А тебе нравится? Ты рада?

– Да. Мне нравится, и я рада.

Он провел пальцами по моей руке.

– Ты такая гладенькая и пахнешь так приятно... Не подумаешь, что вынесла столько пыток.

Я рассмеялась и чуть-чуть игриво ткнула его в грудь.

– Да, вынесла. В следующий раз пойдешь со мной.

– В следующий раз? – Кaleb наклонился ко мне. – Ты же сказала, что больше не допустишь такое баловство.

– Посмотрим.

– Вот это да! Явный прогресс! – Кaleb, улыбаясь во весь рот, взял меня за руку и подвел к администратору расплатиться.

Я чуть не поперхнулась, услышав сумму.

Сколько? Мы что, купили подержанный автомобиль, о котором я и не слышала?

Он засмеялся и, подав администратору кредитную карточку, сделал вид, что раскашлялся.

– Баловать – дорогое удовольствие, моя любимая.

– Кaleb... Это слишком дорого...

– Не начинай снова. Я думал, мы уже проехали.

– Но я тогда не знала, что тебе пришлось продать почку, чтобы сделать мне прическу.

– Мэгги, Мэгги. Деньги всего лишь бумажки.

– Для тебя – может быть.

Кaleb ухмыльнулся, подписал счет, мы сели в машину и поехали домой. Биш и Кайл сидели в гостиной и сражались в видеоигру.

– Вы двое, кажется, не должны выходить без меня. Помните? – набросился на нас Биш, не отрывая при этом глаз от экрана. Кайл в азарте боя вскрикнул, Биш ответил тем же, увидев, что его аватару снесло голову. – Черт, не повезло. – Он швырнул пульт на подушки софы. – Ну? Я с нетерпением жду объяснений, – вызывающе проговорил мой брат, встав и бросив на нас испепеляющий взгляд.

Но очень быстро гнев в его глазах сменился удивлением, а потом и вовсе уступил место растерянной улыбке. – Мэгги? Ты что сделала? Ты выглядишь... шикарно.

– Я то же самое сказал, – не удержался радостный Кaleb.

– Ты отрезала волосы? – Биш подошел ближе. – Мне нравится. Но почему?

Кайл глянул на меня из-за спинки софы. Я сразу заблокировала его мысли.

– Просто захотелось чего-то новенького.

– Знаешь, а ведь получилось. – Биш пропустил несколько прядей сквозь пальцы. – Тебе очень идет. Правда, правда, детка.

– Спасибо. Ладно, а как насчет ужина? Умираю от голода, – сказала я, стараясь сменить тему разговора.

– Хорошо, – кивнул Кaleb. – Я начал готовить ужин, но он сгорел, когда я... Я забыл про него, когда мы стали собираться.

– Черт, неужели из-за меня?

– Ничего, все в порядке.

– Закажу-ка я парочку пицц, – предложил Кaleb.

– Лучше закажи несколько. Страшно хочется есть, – заметил Кайл. И, повернувшись ко мне, улыбнулся. – Ты и впрямь выглядишь замечательно.

– Спасибо. Очень рада, что волосы привели в порядок.

– Привели в порядок? Что ты имеешь в виду? – Биш вопросительно поднял бровь.

– Э... ну они были немного ослаблены, а мне сделали кое-какие процедуры.

– Поэтому ты так приятно пахнешь? – Кайл обошел вокруг и понюхал мои волосы. – М-м.

– Кайл, прекрати.

– Что? – с невинным видом произнес он.

Я обернулась и твердо посмотрела ему в глаза. И молча попросила:

Пожалуйста, Кайл, не нужно так.

Я видела, что он хочет ответить, но тут вернулся Кaleb, и Кайл, вздохнув, отошел.

– Пицца будет через тридцать минут или будет бесплатной, – объявил Кaleb.

– Ты какую заказал? – спросил Кайл, снова погрузившись в игру.

– Одну пепперони, одну с ананасом и ветчиной, две со всем.

– Ты заказал одну без оливок и маслин? Потому что Мэгги их не любит, – вставил Биш.

– А я могу их вынуть. Ничего страшного, – заверила я, состроив смешливую гримаску.

– Ну конечно, – Кaleb обнял меня за плечи и поцеловал в висок. – Я заказал одну пиццу без оливок. Я же знаю, что ты их не любишь. Кстати, Биш, – он кивнул в сторону Кайла, – что скажешь, если мы поубиваем друг друга?

– Не возражаю, – отозвался Биш, но когда усаживался рядом с Кайлом, улыбался весело. Кaleb плюхнулся на мягкое замшевое кресло-пуф, а Биш – в большое кожаное кресло. – Подключай нас, Кайл.

– Давай, давай, – оживился Кайл. – Давненько я не обставлял тебя в «Хало», мой друг.



– Во сне, наверное, – парировал Кaleb и посмотрел на меня. – Мэгги, ты участвуешь?

– Я не знаю, как играть.

– Иди сюда. – Он быстро отклонился и поманил меня к пульта. – Я устроилась у него между ног, а он обхватил меня руками, чтобы я видела пульт. – Сейчас можешь смотреть за мной, а потом, на второй круг мы добавим тебя. Хорошо?

– Хорошо.

Жаловаться не приходилось: у меня было самое лучшее место в доме. Они немного поиграли, а потом раздался звонок в дверь. Я прошептала Калебу, что пойду посмотрю, он что-то пробормотал в ответ, но был так увлечен игрой, что вряд ли бы заметил мое исчезновение. Я рассмеялась про себя и взяла со стола деньги, которые Кaleb оставил для курьера. Открыла дверь и увидела парня лет семнадцати, а может, восемнадцати.

– Привет. Тридцать семь пятьдесят.

Ух ты, приве-е-ет, красавица.

– Вот, получи, – я постаралась не строить глазки.

– Сдача нужна?

А у меня для тебя сдача есть.

– Нет, спасибо.

– Слушай, а Кaleb здесь?

– А... да. Подожди.

Я забрала у него пиццу, поставила на стол и, услышав его следующую мысль, все-таки состроила глазки.

Сзади даже лучше.

– Кaleb, курьер спрашивает тебя, – крикнула я.

– Чего? – отозвался он, все еще не глядя на меня.

– Он спрашивает, здесь ли ты?

Кaleb наконец отложил игру и задумался.

– А, наверное, это Крис. – Он подошел к двери, а я осталась на месте: все равно могла слышать их мысли.

– Привет, мужик. Давно не виделись, – сказал Кaleb, и они как-то странно поздоровались, стукнувшись сжатыми кулаками, а затем щелкнув пальцами. – Значит, Зеке уже дома из школы.

– Ну да, у него завтра вечеринка на пирсе. Я хотел позвать тебя. – Парень перевел взгляд на меня и одобительно поцокал языком. – И прихвати с собой эту прелесть.

– Ну ты, – оборвал его Кaleb, – это моя прелесть.

– Извини. Высший класс, мужичок. Кайл тоже здесь?

– Ты же знаешь, что здесь, – Кaleb не скрывал нетерпения.

– Отлично, приведи его. Восемь вечера.

– О'кей, посмотрим. Спасибо, мужичок.

– Увидимся.

Кaleb притворил дверь, повернулся и наткнулся на мой вопросительный взгляд.

– Это Крис. Младший брат того малого, с которым мы тусовались, когда приезжали сюда прошлым летом.

– Ничего себе тип, – я насмешливо склонила голову. – И... вся эта прелесть твоя, так?

Калев рассмеялся:

– А ты, значит, подслушиваешь? – Он прижал меня к себе. – Ну да. Все мое.

Я хихикнула и подскочила к нему на цыпочках... Но тут из-за угла выплыли Биш с Кайлом.

– А я думал, мы договорились обходиться без этого, – пробормотал Биш.

– Я ни о чем не договаривалась, – я подала ему коробку с пиццей и услышала, как он заворчал.

Захватив с собой тарелки, мы перешли в гостиную, где парни, не переставая есть, продолжили игру. Они даже не смотрели, что откусывают, словно бездумные автоматы.

Поев, я послала Бек эсэмэску:

«Привет. Со мной по-прежнему все в порядке. В общем. Я в Калифорнии с Калевом. Долго рассказывать, но так нужно по соображениям безопасности. Скоро позвоню. Целую».

Покончив с пиццей, Калев снова усадил меня между ног и показал, как управляться с пультом. Я получила ответ от Бек:

«Потрясающе! Калифорния! Вот это да, Мэгс, ты так загорись! Позвони мне поскорее».

Кайл добавил меня в игроки, и мы начали игру с самого начала. Я была убита секунд через семнадцать. Кайл.

– Старик, ты бы с ней полегче! – возмутился Калев. – Мэгги же никогда раньше не играла.

– Пленных не берем, – бормотал себе под нос Кайл, когда попадал в кого-нибудь, при каждом своем выстреле тыкая вперед пультом. – Ага, есть. Получай, Нью-Йорк.

Я поняла, что Биш в игре.

– Знаешь, я чего-то устала, – сказала я Калебу. – Можно я здесь просто посижу?

– Ну да, – он посмотрел на меня. – Хочешь, я пойду и лягу с тобой?

– Нет, ты играй. Если я засну, ты будешь здесь, рядом.

– А почему бы тебе, Мэгги, не спуститься вниз и не лечь в постель? – проговорил Биш, и, хотя глазами следил за игрой, в его голосе прозвучало недоумение. – Или на софе в соседней комнате?

– Мне и здесь хорошо. Спасибо.

– Как хочешь. Но так Калебу будет не очень удобно. И я никогда не считал тебя прилипчивой подружкой, – добавил он с издевочкой.

Я не знала, что ответить. Бишу всегда казалось, что я вечно делаю не то. Он считал меня наивной, незрелой, а теперь еще и прилипчивой, а все потому, что Калев должен был постоянно находиться рядом со мной. Я устроилась поуютнее, прижавшись к Калебу, и попыталась не думать об этом.

– Тебе так будет удобно, – успокоил меня Калев.

– Не обращай на него внимания. Ты там, где мне хочется, чтобы ты была.

– Спасибо. Извини.

– За что?

– Я прилипчивая.

– Сейчас, когда ты в опасности, ты и должна быть такой. Кроме того, мне нравится, что ты прилипчивая. Благодаря этому ты сидишь у меня на коленях. Какой парень был бы против?

Я тихо засмеялась и покачала головой, зная, что он почувствует, как я это делаю.

– Ты просто сумасшедший. Я люблю тебя.

– И я люблю тебя, детка. – Его губы прикоснулись к моему виску и нежно поцеловали. – Спи.

Я кивнула и тут же заснула.

### Глава 3

На следующее утро я проснулась на софе рядом с Калемом. Очевидно, он перенес меня в постель накануне вечером, когда закончил игру. Я не помнила, когда заснула, но он, видимо, лег поздно. Я решила тихонько вылезти из постели и дать ему еще поспать. Я улыбнулась, высвободилась из рук Калеба и тут увидела Биша. Он ел из миски кашу и смотрел на меня.

Только посмотрите на них. Обнялись и спят вместе. И это моя маленькая сестричка. Никогда не думал, что она из тех, кто так может.

– Ты что здесь делаешь? – спросила я.

– Могу задать тебе такой же вопрос, – он поставил миску на стол. – Как может папа спокойно относиться к этому? Не понимаю. Он велел мне не мешать вам спать вместе и не ругать за это. Что все это значит? Почему папа соглашается... нет, не только соглашается, но настаивает, словно это такое правило, чтобы его дочь спала со своим другом в одной постели? Не понимаю, – он с любопытством рассматривал меня. – Ты уверена, что не забеременела? Можешь мне сказать,

Мэгги.

– Нет, я не беременна. Просто папа должен видеть, что мы с Каледом...

Ну вот что ты городишь...

– О, только не заводи эту белиберду про «мы будем вместе навсегда». – Биш встал и гневно зыркнул на меня. – Тут что-то происходит. Что-то не так. Но я разберусь, не сомневайся. И, если понадобится, башки кому надо поотрываю.

– Биш, времена изменились.

– Вот как! Мэгги, которую я знал, не спала с кем попало.

Ой.

– Мэгги, которую ты знал, не была влюблена. И я не сплю с кем попало. Мы просто спим. – Брат, похоже, засомневался. – Я что, должна это произнести? Я самая настоящая Д, какая только может быть.

– Нет, нет! – он заткнул уши. – Не произноси это слово.

О нет. В какую еще историю ее угораздило вляпаться, хотел бы я знать? Но мне вовсе не улыбается сидеть здесь и разговаривать с сестрой о сексе и девственности.

– Какое слово? Девственница? – выкрикнула я. – Я девственница. И хватит доставать меня.

– Это потому что я ненастоящий твой брат? – Я опешила, услышав эти слова. – Ты думаешь, что это не мое дело и я не имею права...

– Ушам своим не верю! Как ты мог сказать такое? – Я соскочила с софы и встала перед ним. – Ты же знаешь, что я так не думаю, – произнесла я мягче. – Ты мой брат. Мой настоящий, единственный брат.

Биш кивнул. Это, наверное, его немного приободрило.

– Я только хотел, чтобы ты мне доверяла и не отдалялась.

– Мы могли бы очень хорошо проводить здесь время, но ты постоянно какой-то недовольный, угрюмый.

Он ухмыльнулся.

Какая же она умная...

– Угрюмый?

– Именно.

– С чего бы мне выглядеть угрюмым? Да не с чего, – попробовал отшутиться Биш.

– Тогда не будь таким серьезным, – попробовала уговорить я его.

– Попробую, Мэгги. Только было бы легче, если бы ты рассказала мне, что происходит.

– Ничего не происходит, – произнесла я как можно убедительнее.

Биш на мои слова не повелся, но уже не выглядел таким удрученным.

– Ладно, пойду оденусь для купания. Эта сверкающая лужа зовет меня. Присоединишься?

– Конечно. Через минуту выйду, – пообещала я и улыбнулась.

Он кивнул и пошел к дверям, потом поднялся наверх.

Я вздохнула и присела на софу. Вот-вот что-то должно измениться. Биш будет пытаться разобраться с происходящим, пока не доберется до истины. И неизвестно, как он себя поведет, как бы ни уверял, что все будет нормально.

Я почувствовала руку Калеба на спине в тот же момент, как услышала его мысли:

Ты совершенно права. Нам нужно быть сейчас осторожнее.

Я обернулась к нему и прислонилась к его животу, как к подушке.

– Мне все равно, что он думает обо мне. Это неприятно, но я переживу. Просто не хочется, чтобы он узнал правду и вышел из себя.

– Я знаю. – Калев погладил рукой мои коротенькие локоны. – Что-нибудь придумаем. Да, Крис говорил о сегодняшней вечеринке на пирсе. Ты ведь слышала? Хочешь пойти? Захватим Биша – это отвлечет его от плохих мыслей.

– Что за вечеринка?

– На пляже. Я знаком с этими братьями с десяти лет. Мы всегда приезжали сюда летом и вместе занимались серфингом. Они хорошие люди, на самом деле очень богатые и немного... того, необычные.

– Это как понять?

– Зеке, например, без чьей-то помощи стал рок-звездой. Его группа начала выпускать видео на Ютьюбе. Теперь они повсюду дают концерты и даже не заключают контрактов, но все равно собирают кучи денег. Его родители уже были богатыми людьми, а теперь...

– И что с ним такого необычного?

– Ну... представь, что у Рассела Брэнда и Джоны Хилла родился ребенок.

– Шутишь? – Меня разобрал смех.

– Ничуть. Он настоящий верзила. Не носит никаких рубашек. Всегда в кожаных брюках, а на голове безумные афрокудряшки. Очень смешно. Все ради имиджа – сумасшедшего, эксцентричного, – чтобы его музыка не забывалась.



– Значит, они будут играть на пирсе?

– Не сомневаюсь.

– Можем пойти, если хочешь.

– Ладно. А серфинг? Готова?

– Черт. Забыла. Я обещала поплавать с Бишем.

– Прекрасно. Я еще вроде не отдохнул. Мы с Кайлом засиделись почти до четырех. – Я покачала головой. – Да знаю. Давай займемся серфингом завтра утром.

– И почему мы не можем обмениваться энергией и никогда не хотеть спать?

– Было бы здорово. Но это та штука, которую мы не лечим. Сонливость и еще голод.

– Тогда ладно. Отпускаю тебя досыпать.

– Спасибо, детка. Я недолго. А потом сделаю завтрак, идет? Я готовлю довольно приличные спагетти.

– О'кей. – Я собралась уходить, но Кaleb задержал меня за руку.

– Постой. Все будет хорошо, помнишь? – он подождал, пока я не кивнула. – Вот и ладно. – Он поцеловал мне руку, и я, улыбнувшись, пошла к дверям.

Я натянула купальник и поспешила к бассейну, где уже купался Биш. Я сразу заметила, что стала плавать быстрее, чем раньше.

Мы плавали вместе, и брат снова рассказывал про Нью-Йорк, хотя большую часть этого я уже знала, слушая его мысли. Он планировал временно перебраться к отцу, подыскать приличную работу, а потом квартиру. Биш мне не сказал, но я знала, что ему одиноко. В Нью-Йорке он так и не обзавелся друзьями – просто не

хватало времени, да и желания. Не хотелось привязываться к городу, который он не смог полюбить. Биш скучал по людям, с которыми общался дома, и, хотя никогда бы не признался, переживал, что у него нет девушки.

Он скучал о чем-то, чего у него никогда не было.

Несмотря на отсутствие подружки, девственником Биш не был. Однажды в тринадцать лет у него случился секс на спор – с едва знакомой девочкой, которую он никогда больше не видел. Мальчишкой он не ладил с законом, был в бегах или путался с подозрительными личностями. Его настоящие родители совершенно опустились. Отец колотил мать, а та постоянно истерила, чувствуя себя связанной по рукам и ногам ребенком и мужем, которому малыш был не нужен.

Она била, пинала Биша, морила голодом и в конце концов бросила его в возрасте семи лет. Они с мужем собрали свои пожитки и оставили сына одного в квартире. Прошло какое-то время, соседи вызвали полицию, и мальчика забрали социальные службы. Его спихивали из одного жуткого приюта в другой. Случалось, он попадал в приют, где ему было неплохо, но его выдергивали оттуда и переводили еще куда-нибудь.

Я пыталась не засиживаться в его голове весь день, но иногда это получалось само собой. Я поняла: у одних людей мысли могут быть громче и сильнее, чем у других.

Было больно видеть его воспоминания, все, что он пережил, до того как встретил нас.

Встреча с моими родителями перевернула его судьбу. Они прошли все формальности, инструктажи и ревизию домашних условий и решили принять на воспитание не малыша, а подростка, потому что таких вокруг было множество и никто не хотел с ними связываться.

В его воспоминаниях мои папа и мама светились почти ангельским добром, излучали безмерное тепло. Моя мать ласково дотронулась до его плеча. Отец подружески пожал руку. И снова память Биша, как детской сон, менялась, приспосабливаясь к новым обстоятельствам.

Во мне он увидел маленькую, слабенькую, миленькую малышку, которую нужно защищать и оберегать.

Я всегда знала, что Биш – мой защитник. Он провожал в школу и ходил со мной на пляж, стараясь не отпускать далеко от себя. Он был замечательным старшим братом, а я теперь его разочаровываю. От этого я чувствовала себя отвратительно, но выхода из этой ситуации я не видела.

К нам присоединился Кайл, и я с облегчением смогла освободиться от мыслей Биша. Но тут Кайл подплыл ко мне очень близко.

– Эй, Мэгги, ты что такая кислая? Что случилось?

– Ничего не случилось, так... слушаю, – тихо ответила я. Кайл кивнул.

– А... Лучше перестань слушать, если это портит тебе настроение. Давай придумаем что-нибудь веселое. Хочешь, залезем вместе в горячую ванну? – он задорно поднял бровь.

– Не, Кайл, честное слово, я что-то уже подустала. Мы все утро плавали в бассейне.

– Ну вот видишь, горячая ванна – это как раз то, что тебе нужно. – Кайл подплыл ко мне за спину и приобнял за плечи. – Снимет напряжение и вообще расслабит.

Движением плеч я сбросила его руки.

– Кайл, не нужно.

– Чего? Я же только хочу помочь.

– А то я не знаю, что ты делаешь, – парировала я и стала отплывать. Кайл схватил меня за руку, стараясь удержать.

– Почему ты все время убегаешь?

– Потому что ты все время неправильно себя ведешь.

– Ты не даешь мне и шанса, – обиженно проговорил он и потянул к себе. – Если бы ты не упрямилась до того, как встретила Калеба, погуляла со мной, мы бы с тобой были теперь вместе. Не ты с ним. – Он обвинил меня голой рукой за талию и уткнулся лицом мне в ухо. Я старалась сдерживаться, чтобы не прибежал Калек и не сделал из кузена котлету, что наверняка произошло бы, увидь он его сейчас. – Это был бы я. Если бы сначала ты дотронулась до меня.

Я отталкивала его, но он крепко вцепился в меня. Биш странно посмотрел на нас и поплыл в нашу сторону, но я остановила его движением руки.

У меня были видения, воспоминания Кайла о том, как он смотрел на меня за ленчем, когда я смеялась над словами какого-то человека. Другое, когда я оделась феей на школьном празднике. И еще, когда мы с ним в отсутствие Чеда вели концерт.

Столько раз Кайл внимательно наблюдал за мной, а мне было невдомек. Столько раз он хотел дотронуться до меня или позвать, но я не позволяла. Нехорошо получилось, но что я могла поделать?

– Теперь это не имеет значения, разве нет? Поздно об этом говорить. Какой смысл вести себя так, этим ты ничего не изменишь. Просто нам обоим будет плохо. – Он переменялся в лице, отпрянул назад, и вид у него был совершенно потерянный. Я смягчила тон. – Кайл, прошу тебя. Я хочу быть тебе другом. Но ты так не можешь. Прости. Я очень хотела бы помочь, но не могу, и Калебу это не понравится. Отпусти.

– Если бы только я мог сделать так, чтобы ты поняла. Один поцелуй, настоящий, и ты увидишь, как сильно я тебя хочу. Нам было бы хорошо вместе, и ты знаешь меня. Ты же, Мэгги, знаешь меня целую вечность, – Кайл вздохнул и дотронулся до моей щеки.

– То, что мы давно знаем друг друга, еще не значит, что мы принадлежим друг другу, – я отстранилась от его прикосновения.

– Ты даже не представляешь... – печально произнес он. – Думаешь об одном только Калебе, а мне приходится каждый день видеть вашу парочку...

– Будь справедлив, я же уехала. Мы перебрались в Калифорнию. Это ты примчался сюда. Пожалуйста, перестань. Отпусти.

Кайл разжал руки, отпустил меня, почти оттолкнув от себя, шумно вздохнул, и – его голова откинулась назад.

Я слышала, как Кaleb возится на кухне, встала и настроила свой мозг так, чтобы не думать о том, что пытается сделать Кайл. Кaleb в конце концов все увидит, но у меня не было настроения разбираться с этим сейчас.

Мы съели ленч. Я рассказывала о пляже, избегая взгляда Кайла. Кaleb оказался прав, его спагетти были очень вкусными... Потом парни занялись видеоиграми, а я долго читала книжку из библиотеки. А вечером мы собрались на вечеринку на пирсе.

Я приделась в длинное открытое платье без рукавов, которое привезла с собой: сине-белое, с бретельками, спереди небольшие кружевца. Нацепила свои сережки и надела на голову шляпу с мягкими полями. Волосы уложила, как леди. Выглядело мило, и мне очень даже понравилось.

Когда я спустилась вниз, там уже стоял Кaleb в зеленых шортах, мягкой шляпе и зеленой рубашке «Каролина Лайар». Выглядел он отлично.

Он повернулся ко мне, прочитав мои мысли, и махнул рукой:

– Пошли.

До пирса мы вчетвером прогулялись по пляжу. Пирс был недалеко, и я заметила, что праздник уже в разгаре: до нас доносились громкие звуки музыки.

– Ты выглядишь восхитительно.

Я посмотрела на Калеба – его лицо можно было увидеть только в лунном свете.

– Спасибо. Ты тоже. Рубашки с принтами музыкальных групп начинают мне реально нравиться.

– Знаешь, нужно как-нибудь пойти на концерт. Я уже недели две не был. Для меня рекорд.

– Да, надо бы.

– Знаешь, «Мьютмат» играют здесь в конце этой недели. Жаль, мамы нет. Она обожает их.

– Твоя мама? Твоя мама обожает «Мьютмат»?

– Ну да.

– Так странно. Я тоже их обожаю.

– Мы должны сходить.

– Звучит заманчиво.

Мы, а за нами Кайл с Бишем подошли к бурно веселящейся компании. Праздник только начался, а пляж уже был усыпан тоннами пивных бутылок. Не успели мы прийти на место, как Кайл взял себе бутылку.

– Давай возьмем что-нибудь попить, – предложила я, стараясь перекричать громкую музыку.

– Ты очень ошибаешься, Мэгги, если считаешь, что я позволю тебе снова выпить алкоголь, – встрял Биш.

– А я и не пила, – возразила я.

– Ладно. Но мы так и так не можем пить спиртное, – заметил Кaleb не без сожаления.

Черт!

– Это почему? – недоверчиво поинтересовался Биш.

– Потому что не доросли еще, – ответил Кaleb.

– Асы не могут пить алкоголь. Что-то в нашей крови срабатывает не так.

– Правда? Так вот почему ты тогда на вечеринке отобрал у меня стакан. – Кaleb слегка наклонил голову. – В этом не было нужды... Я ведь все равно не пью.

– Вот и хорошо, потому что теперь ты не можешь, даже если захочешь. Мы делаемся свехпьяными, на грани алкогольного отравления. Хочешь содовой или еще чего-нибудь? Уверен, у них должно что-то быть.

– Да. Я тогда, наверное, останусь с Бишем.

– О'кей.

– Почему ты... – начала я выговаривать брату, но меня прервали.

– Привет, красавчик, – проговорила девица с длинными светлыми волосами и голубыми глазами, обращаясь к Бишу. И подошла к нему. – Не танцуешь?

– Нет, – он неловко переступил с ноги на ногу.

– Это почему же? – рассмеялась она. – Не хочешь потанцевать со мной?

– Мне и здесь хорошо, спасибо.

Е-мое... Теперь еще разбираться с этой подростковой белибердой, а мне надо присматривать за Мэгги.

– А-а, – разочарованно протянула блондинка. – А! Вы вместе?

– Нет. Мне просто не хочется танцевать, но благодарю.

– О'кей, – она пожала плечами и повернулась уходить.

Ни фи́га себе, давненько я так носом об асфальт не получала.

– Ты что, Биш! – возмутилась я. – Разве можно быть таким грубым? Она же подошла по-простому. Ей действительно хотелось потанцевать.

– А я не хочу.

– Но ты не должен был разговаривать так резко.

– Да, ты, наверное, права, – подумав, согласился мой брат.

Вернулся Калёб, принес три стакана с напитками.

– Биш, я взял тебе пепси. Думал взять пиво или...

– Я не пью пиво.

От него люди делаются неприятными и злыми.

И тут меня снова осенило. Нахлынули его память и мысли и оттеснили мои собственные чувства.

Тогда все вставало на свои места.

Биш был нежеланным ребенком, всегда. От него исходили одни неприятности, стресс. Он вызывал желание напиться, подраться, нагадить, оскорбить. Куча разных опекунов и воспитателей брали его к себе в дом. Куча людей унижали, били его и не считали за человека. Что он им сделал, кроме того, что родился на свет?

Биш стал считать себя ненормальным, приносящим беду и разлад. Его отец сейчас сидел в тюрьме за изнасилование и убийство, а мать в течение семи лет каждый день его била. Память об этом преследовала Биша повсюду. Над ним словно висело проклятие.



Он не пил, старался быть добрым и справедливым. Пытался оберегать тех, кого любил, – тех людей, которые первыми проявили о нем заботу и стали обращаться по-человечески.

А потом ушла мама.

Моя мама.

Он разрушил мою семью, как разрушал все, к чему прикасался. Вот почему у него не было девушки.

Биш решил, что у него порченная кровь. В его венах текла нездоровая, грязная кровь насильника и убийцы, и он боялся, что принесет несчастье своим близким. Поэтому Биш всерьез не знакомился с девушками, за исключением Джен, но и это считал ошибкой. Он старался выбросить ее из головы и не собирался менять решение. Он никогда никого не полюбит, не женится, не заведет детей. Таким образом проклятие и дурная кровь останутся только в нем.

Я отпрянула назад и поняла, что это Кaleb вернул меня к реальности, положив руку на шею. Он повернул меня, и я поняла, что плачу. Кaleb не хотел, чтобы Биш это заметил.

– Ты как?

– Нормально. – Я вытерла лицо. – Со мной все в порядке. Просто не знаю, как быть с Бишем.

– Знаю. Извини.

Я хотела тут же поговорить с Бишем. Убедить, что он ни в чем не виноват, что я доверяю и люблю его. Но не смогла.

Я слышала, как Биш уходит, повернулась и удержала его за руки.

– Ну, со мной-то ты потанцуешь?

Биш глянул на меня:

– Думаю, Калеб сам захочет потанцевать с тобой, и мне нечего путаться под ногами.

– А я хочу, – я схватила его за руку и потянула, – хочу потанцевать с тобой.

Биш посмотрел на Калеба, тот пожал плечами и улыбнулся:

– Давайте. А я пока допью свою содовую.

Я довела брата до конца пирса, туда, где все танцевали. Он танцевал очень неплохо. Я же была неуклюжей, то и дело сбивалась, но все равно танцевала. Мне очень нравилось. Биш веселился, шутил, в общем, получал настоящее удовольствие. Он вертел меня, перегибал, дурачился, и я постоянно смеялась.

Мы долго танцевали, пока я не стала спотыкаться от усталости.

– Хватит. Больше не могу плясать.

– Ну ты и лентяйка! Сама же притащила меня сюда, – со смехом проговорил Биш.

– Знаю. Можешь продолжать, если хочется. Вон сколько девушек, которые только того и ждут.

– Не-а. Пойду поищу местечко, где можно посидеть ветерану, – лицо у него осветилось довольной улыбкой.

Я рассмеялась и отправилась на поиски Калеба.

Я нашла его стоящим с самым странным парнем, какого я только встречала. На нем были черные кожаные брюки, никакой обуви, без рубашки, а волосы торчали в стороны упругими мелкими кудряшками в стиле афро. Я поняла, что это Зеке, и тут же заблокировала его мысли, сосредоточившись на Калебе.

– Привет, – ласково окликнул меня Калеб и потянул к себе.

– Зеке, это Мэгги. Мэгги, Зеке.

– Это и есть твоя Мэгги, а? У тебя губа не дура, мужичок.

– Спасибо, – неохотно пробормотал Калев.

– Ну, мальчики и девочки, что пьем? Еще по одной? – Зеке подвинул к Калеву его стакан и сgrimасничал: – Все только сода и сода. А как ты, Мэгги, дорогуша? Чуть-чуть шипучего, подсветить вечер?

– Нет, все и так хорошо, спасибо.

– Зеке с ребятами должны идти на сцену, – пояснил Калев.

– В самом деле? – обрадовалась я. – Здорово. Я много о вас слышала, ребята. Как называется ваша группа?

– «Металлические лепестки».

– Ага. Красиво.

– Ладно, вы оба сидите здесь и готовьтесь к року, – велел Зеке и, уходя, ткнул в нас пальцами.

Я же говорил тебе, он необычный.

Я не сдержала смехок, когда они вышли на сцену и представили свою группу. Затем начали играть. Они действительно выглядели очень прилично. Мы оставались там, пока я не почувствовала, как кто-то постучал мне по плечу. Я обернулась и увидела Кайла... с такой невероятно раскрашенной блондинкой, каких еще не встречала. У нее был яркий пурпурно-розовый макияж, а ее синюю кожаную юбочку я бы назвала юбкой с большой натяжкой – это был клочок непонятно чего. У меня наверняка глаза полезли на лоб. Она тоже оглядела меня с ног до головы, и я прочитала ее мысли:

И это она-то и есть, ха? Ничего особенного.

Я заблокировала ее.

– Привет, ребята. Я отчаливаю, пошел с Амбер в дом на пляже. – Ее имя он промурлыкал, отчего она захихикала и встряхнула волосами.

– Кайл, – произнес Кaleb, словно обращаясь к пьяному идиоту, только этот идиот пьяным не был. – Ты что делаешь?

– Ну, как смотрится? – осведомился Кайл. Амбер сделала вид, что игриво кусает его, он ответил тем же. Смотрелось это как-то не очень. – Пойду, немного поиграю с Амбер.

– Вряд ли, Кайл, дяде Карлу понравится, что ты приводишь в дом незнакомых людей, особенно когда нас там нет.

– Ладно. – Кайл приблизился к нему и зашептал: – В том-то и фокус, брат, что тебя там нет. Если понимаешь, о чем я, – он подмигнул. У меня, наверно, все было написано на лице, поэтому он повернулся ко мне и буркнул: – А тебе-то что за дело?

Я покачала головой:

– Никакого.

– То-то и оно, – пробормотал Кайл. – Тебе нет никакого дела до моих дел, Мэгги. Я могу привести домой целую компанию, чтобы заняться сексом, и ты не сможешь ни слова сказать, – со злостью закричал он, и несколько человек повернулись к нам, чтобы посмотреть, что происходит.

– Эй, – прикрикнул на него Кaleb и загородил меня собой. – Успокойся уже. Не надо так разговаривать с Мэгги. Иди. Отправляйся домой или куда хочешь, мне все равно, но убирайся, пока не успел наговорить новых глупостей и мне не пришлось что-то предпринимать.

– Делай что хочешь, – пробормотал Кайл. Он еще раз глянул на меня, приобнял за плечи Амбер и повел ее за собой.

Они направились по берегу в сторону нашего дома, и я огорченно вздохнула. Жаль его. Он был обижен – это я обидела его, и теперь он пытался отомстить.

– Он не должен был так кричать на тебя, – ответил Калев на мои мысли, – как бы ни был обижен. Он просто балбес.

– Верно, балбес, – согласилась я и покачала головой. – Давай-ка вернемся к «Металлическим лепесткам».

Калев грустно улыбнулся и встал так, чтобы я оказалась перед ним. Теперь мы стояли лицом к импровизированной сцене. Он обнял меня сзади и поцеловал в шею, а потом вскинул руки и громко выкрикнул слова одобрения – только что закончилась песня. Мне стало смешно, я даже посмеялась над ним, а потом мы дослушали концерт до конца. Когда музыка замолчала, было уже поздно и празднику пора было завершаться. Тем более на пляже уже показался береговой патруль. Калев повернулся ко мне и, пересиливая стоявший вокруг гам, крикнул:

– Забираем Биша и двигаем отсюда.

Когда мы приблизились к дому, с крыльца доносились громкие смешки. Я убедила Калеба, что Кайл с Амбер ничего особенного не делают и мы можем войти. Они расположились на кушетке, девушка лежала спиной на коленях у Кайла и хохотала, а он ее щекотал.

– А, это вы, ребята. Помните Амбер?

Мы с Калевом переглянулись и кивнули.

– Я отправляюсь спать, – заявил Биш и подошел ко мне. Улыбнулся, обнял меня и притянул к себе.

– Спокойной ночи. Я уже почти забыл, какая ты потрясающая танцовщица.

– Ха-ха.

Я услышала, как Калев подавил смешок. Биш кивком пожелал ему спокойной ночи. Потом крикнул с лестницы Кайлу:

– Спокойной ночи, Кайл. Не будь идиотом.

Кайл притворился, что не расслышал, а Амбер повернулась к нему лицом.

– Вообще-то я тоже подустала, – заметила я, – и что-то захотелось поесть. – Я посмотрела на Калеба. – Хочешь сэндвич?

– Не откажусь, спасибо. Кайл, можно поговорить с тобой на крыльце?

По дороге на кухню я услышала разговор на повышенных тонах. Скоро ко мне присоединилась пышная блондинка.

– Привет, я Амбер.

– Да, знаю.

– А тебя как звать?

– Мэгги, – нехотя произнесла я.

– А, красиво. Правда, Кайл милашка? Как ты только живешь здесь с ним и не набросишься на него? Впрочем, другой парень тоже ничего.

– Ну да, я как-то обхожусь, – пробурчала я и принялась готовить сэндвичи с ростбифом.

– Так вы с Кайлом встречались или как?

– Нет. А что?

Амбер хотела обойти меня, но двигалась неловко и задела мою руку, так что я порезала кончик пальца. Я вздрогнула, сердито ойкнула, а она не произнесла ни слова. Я закрыла глаза, схватила салфетку и замотала палец.

– Ой, от кровищи меня тошнит, – выдала Амбер, и от отвращения у нее дернулась шея.

– А мне, между прочим, ничего, – проворчала я, но она не поняла иронии.

– Э... Ладно. Так вот, о Кайле. По-моему, он очень хотел найти тебя и этого другого парня перед тем, как мы пошли сюда. Мы вас повсюду искали.

– Что? – я взяла чистый нож.

– А то. Я думаю, он хотел показать, что у него есть замена.

Я отложила нож и посмотрела на нее.

– Но если ты решила, что ты и есть замена, то зачем пошла с ним?

– А что, – Амбер перегнулась вперед, опершись на локти и жеманно скривив губы. – Почему бы не воспользоваться тем, что плохо лежит?

– Ишь ты, – пробормотала я, но не стала продолжать, совладав с собой и занявшись майонезом.

– Послушай, – она вдруг повысила голос и уперла руки в бока. – Нечего судить меня. Ты же ничего обо мне не знаешь!

– Верно, не знаю. Пока. – Я размотала повязку. Кровь перестала течь, и я, схватив сэндвичи, выскочила из комнаты.

После разговора у меня остался неприятный осадок. Благодаря таким вот девицам о нас думают невесты что.

– Калев?

Мой нареченный все еще сидел на крыльце с Кайлом, всем своим видом показывая, что он – старший брат. Они снова обсуждали договоренность отказаться от свиданий, и Кайл объяснял в принципе то же самое, что минуту назад сообщила мне Амбер. Встреча на одну ночь, был секс или не было секса, отношениями не считается. Я заблокировала их мысли и уселась на нашу кровать в ожидании Калеба. Он не заставил себя долго ждать. Пришел расстроенный, качая головой и ворча, какой Кайл идиот, как глупо, по-детски ведет себя с этой девицей. Я просто сидела, молча слушая его, а потом прилегла

рядом. Калевб выговорился и решил, что пора ложиться. Он обнял меня обеими руками и зарылся в волосы.

– Знаешь, – произнес он, – как-то не получилось сказать тебе. Зеке хочет, чтобы я сыграл с ними в следующие выходные. Их басист уезжает на свадьбу в Мэн или куда-то еще.

– Правда? И ты хочешь?

– Да, хочу.

Я слышала его мысли. Ему всегда втайне хотелось поиграть в группе или создать свою, но он не знал, как к этому подступить. Вдобавок непонятно, зачем семье нужна музыкальная группа. Но Калебу очень хотелось это сделать, чтобы потом рассказывать, как когда-то играл в группе.

– Мне кажется, это фантастика. Ты согласился?

– Сначала хотел посоветоваться с тобой.

– Почему?

– Я не знал, как ты... как ты к этому отнесешься. Просто дело в том, что мне придется порепетировать на этой неделе, если соглашусь. Каждый день, чтобы подготовиться к уик-энду. Я не в восторге от идеи оставить тебя одну... но тут ведь Биш, так что...

– Да ничего со мной не случится. Думаю, ты должен согласиться.

– О'кей, – с радостью кивнул Калевб. – Тогда завтра ему позвоню.

– А как же с концертом «Мьютмат»?

– Он в субботу вечером. А наше выступление в пятницу.

– Здорово! Вот это да. Я встречаюсь с рок-звездой, – поддразнила я его.



– Ха-ха. Тут ничего особенного нет.

– А для меня есть. Мне нравится, когда ты радуешься, – я прижалась к нему плотнее. – От этого радуюсь и я.

Мы попытались заснуть. Хихиканье и громкий шепот из соседней комнаты не прекращались несколько часов. Кaleb велел Кайлу и Амбер замолчать, но от этого, наверное, стало еще хуже. Он несколько раз порывался встать, чтобы призвать их к порядку, но я не давала. Кайлу хотелось продемонстрировать свой протест. Даже не верилось, что он делал это только ради того, чтобы вызвать у меня ревность.

В конце концов мы заснули.

## Глава 4

Утром мы проснулись рано, чтобы заняться серфингом. Прошли через гостиную и увидели Кайла и Амбер, спящих на софе. Она свернулась калачиком с одной стороны софы, а на другой вытянулся Кайл. Оба были одеты. Уже неплохо.

Быстро позавтракав и переодевшись, мы пошли на пляж, захватив с собой только одну доску. На пляже было мало народу, только несколько серфингистов. Солнце висело над водой, окрашивая волны в красивый оранжевый цвет. Теплый воздух дышал морем. Все было замечательно.

Но тут меня стали одолевать сомнения.

– Кaleb, я никогда раньше этого не делала. Там холодно и глубоко, и там может что-нибудь быть, – пожаловалась я.

– Там и должно что-нибудь быть. Это же океан, – ответил мой нареченный с видом бывалого человека.

– Кaleb, – захныкала я, – пожалуйста, не заставляй меня...

– Ты так мило хнычешь, – Кaleb улыбнулся во весь рот.

– Тебе смешно, а я серьезно. Мне страшно. Может, я просто посмотрю на тебя?

– Мэгги, – он бросил доску, схватил меня за талию и прижал к себе, – ты же не цыпленок. И я все время буду рядом, тебе нечего беспокоиться. Как только привыкнешь, ты увидишь, какое это удовольствие.

Я глянула на него. Он что, и в самом деле подумал, что я беспомощная дурочка?

– Почти, – ответил Кaleb.

Я улыбнулась и покачала головой.

– Хорошо, но если меня укусит акула, – я ткнула его пальцем в грудь, – ты скажешь моему папе, что сам виноват.

Он скорчил гримасу, но засмеялся.

– Леди, вы предлагаете не очень простые условия. Но ладно, идет.

– Идет.

Кaleb поцеловал меня в кончик носа, и мы вошли в воду.

– Сначала ты поплывешь вот так. Потом жди волну, а затем греби, греби, греби. Понятно? – инструктировал он, плывя рядом.

– Понятно.

Я лежала на доске животом вниз, а он показывал, как входить в прилив и следить за волнами. Он все время держал руку у меня на поясице, и его, видимо, не очень смущало, что мой обтянутый бикини зад торчал прямо перед его глазами.

– О'кей, – он следил сзади за волнами. – Подожди, подожди... Давай! Гребь! Гребь!

Я бросилась гребти и попала под накатившую волну. Пришлось еще раз заходить в набегавшую волну. Кaleb снова повторил свой совет и пояснил, что я сделала неправильно. Я много раз начинала заход немного раньше, чем нужно. Кaleb проявлял верх терпения и обстоятельно поправлял меня. И все равно мне это нравилось, хотя в общем-то у меня не очень получалось. Но я испытывала удовольствие и была полна решимости научиться.

– Жаль, с нами нет твоего дяди. Он бы научил меня, и я все освоила бы за пять секунд, – пробормотала я, в очередной раз вскарабкиваясь на доску.

– Да, было бы неплохо иногда... Но порой не мешает поучиться старыми дедовскими способами.

– До чего мудро, Конфуций, – шутливо произнесла я. Он в отместку шлепнул меня по попе.

– Вот что, детка, сосредоточься. Давай попробуем еще раз. Подожди волну.

Когда он скомандовал: «Давай!», я начала гребти изо всех сил и почувствовала, что волна подхватила меня на гребне и, когда стала обваливаться, понесла вниз. Я выровнялась и медленно встала прямо. На этот раз я домчалась до берега, плавно скользя к нему по воде. Это получилось у меня без падения впервые за два часа работы с Калем. Я выскочила на песок, издавая победные вопли и радостно подпрыгивая. Я увидела, что он поплыл ко мне. Потом побежал. Подскочив ко мне, он обнял меня за плечи и поцеловал.

– Ты это сделала! Так стоило это всех мучений?

– О да, – я расплылась в улыбке. – А ты долго учился?

Кaleb улыбнулся, явно скрывая неловкость.

– Пять секунд.

– Ах ты, обманщик! – я засмеялась и ткнула его под ребро. – И это после целой лекции о том, что не нужен твой дядя.

– Ладно тебе, мне было семь лет, это ничего? Я тогда понятия не имел, что значит тяжелая работа, для меня значил только результат, – важно произнес он. Я рассмеялась еще сильнее.

– Было потрясающе. Мы можем повторить?

– Знаешь, уже поздно, скоро на пляже будет полно народа. Может, на сегодня хватит? Вернемся сюда завтра утром, хорошо?

– Отлично. А то я что-то проголодалась.

– После серфинга всегда хочется есть. Пошли переоденемся. Мы можем перекусить в одном месте в городе, куда я хочу тебя сводить.

– Потрясающе.

Мы дошли до деревянной дорожки на пляже, где находились кабинки для переодевания.

– Кaleb, а мы долго пробудем в Калифорнии?

– А что, – поинтересовался Кaleb, – уже готова уезжать?

– Нет, просто интересно.

– Семья старается сделать все, чтобы ты была в безопасности. Это для нас самое главное.

– Я просто думала, что будет неделя, месяц... Мне не хочется, чтобы ты однажды утром огорошил меня, что это наш последний день здесь, понимаешь? Может, ты знаешь примерно?

– Нет. Скажу тебе, как только что-нибудь узнаю. Я жду звонка от папы.

– Как там с твоими курсами? Как они работают без тебя?

– К сожалению, прекрасно. Во мне там, по правде говоря, даже нет надобности, – печально проговорил Кaleb. – В основном захожу туда во время учебного года после уроков помочь чем-нибудь. Летом у нас куча волонтеров.

Я кивнула.

– Вот так, – тихонько пропела я, меняя тему. – Так, значит, ты не поцелуешь меня, пока мы не прилетим домой?

– Что? – озадаченно спросил он. – Ты о чем?

– О том, что ты почти не касался меня с тех пор, как здесь появился Биш, не считая того, как мы спали. Боишься его? – подначила я.

Кaleb отпустил доску, и она упала на землю.

Он улыбнулся и потянул меня к себе. Обвил моими руками свою шею, приподнял меня и поцеловал. Его руки пробежали по моим бедрам, пальцы собрали в комок завязки бикини.

Я почувствовала соленый вкус морской воды на его губах. Его поцелуй становился все глубже, я могла чувствовать лишь одно – это Кaleb. Меня влекло к нему. Он гладил языком мою губу, и я инстинктивно потянула его ближе к себе, прижалась к нему как можно ближе. От удивления он чуть слышно застонал, сильнее сжал мои бедра, а потом обнял за талию и подхватил мои ноги, оторвав их от песчаного пола.

Кaleb прижимал меня к боковой стене павильона, и я все острее чувствовала спиной ее твердую поверхность. Мои ноги автоматически обвились вокруг его талии. Поцелуй Калеба стал другим, страстным и ищущим. Это ощущение пугало, но я чувствовала себя обновленной. Что-то между нами изменилось. И я поняла: скоро нам будет уже не хватать одних только поглаживаний и поцелуев. Наши запечатлевшиеся тела были созданы друг для друга, и мое желало Калеба больше всего на свете.

Я запустила пальцы ему в волосы, потянув и разгладив их. Потом отдернула его голову назад. Это оборвало поцелуй, но я медленно провела губами до его подбородка. Он хрипло задышал и снова с еще большей жадностью втянул в себя мои губы. Его руки прошли к внутренней стороне моих бедер и крепко сжали их, а рот скользнул от моих губ к подбородку, шее, ключице. Его язык пробовал вкус моей кожи, и я слышала отчаянный внутренний шум. Себя.

Я еще раз застонала, не было сил удержаться, и выдохнула воздух ему в волосы.

– Ах, Мэгги, что ты делаешь со мной? – прохрипел Кaleb мне в губы и снова с силой, страстно и отчаянно поцеловал.

На секунду мелькнула мысль: смогу ли я сказать «нет», когда почувствую, что мы зашли слишком далеко и нужно остановиться, и еще – сможет ли он.

Потом я услышала чужие мысли прежде, чем пляжный патруль оказался рядом с нами, но слишком поздно, чтобы успеть остановиться.

– Эй, – окликнули нас с другой стороны павильона. – А ну-ка, мальцы, кыш отсюда.

Мы с Калемом рассмеялись, он опустил меня на землю, подхватил за руку, и мы побежали по деревянной дорожке. Он подобрал доску, и мы быстро направились домой и, войдя через заднюю дверь, поставили доску в сарай. Кaleb остановил меня, прежде чем я успела войти в дом.

– Мэгги, подожди. – Он прижал меня к себе и лбом приложился к моему лбу. – Я слышал тебя. Да, все меняется, и для меня тоже. Я хочу тебя... иногда так сильно, что становится невыносимо. – Кaleb вздохнул, и я почувствовала его дыхание на своем лице. – Но я не даю на тебя. Я говорил это раньше и могу повторить: я хочу того, что могу получить, ясно? У меня и в мыслях нет, что ты дразнишь меня или еще что-нибудь. Мне хочется, чтобы ты была по-настоящему готова. А пока мы и так можем очень многое делать. По-настоящему приятное, – почти прорычал он и поцеловал меня в скулу. Я хихикнула.

– Спасибо. Я тоже хочу тебя. Каждый день становится все хуже, – тихо промолвила я.

– Рад, что не я один, – выдохнул Кaleb с облегчением.

– Определенно, не один.

– Я серьезно, – он отстранился, чтобы взглянуть на меня. – Ни за что не хочу на тебя давить. Стоит тебе сказать: «Остановись», и мы остановимся. Я никогда ничего не сделаю, пока не буду убежден, что ты этого хочешь. Понимаешь?

– Да. Понимаю. Сегодня все так накалилось, и мы были... Не знаю, почему я так подумала, эта мысль промелькнула, как вспышка. Я уверена, ты никогда не сделаешь мне больно.

– Ладно, – он быстро поцеловал меня. – Я люблю тебя, детка, – пробормотал он мне в губы.

– И я люблю тебя. Спасибо, что учишь меня серфингу.

– Продолжим в любое время.

Кaleb обнял меня за плечи, и мы вошли в дом.

К моменту нашего возвращения домой Амбер уже ушла, чему я очень обрадовалась. Кайла я застала в кухне, он собирал с пола мусор. Я вопросительно посмотрела на него.

– Мусор был по всей кухне, когда я проснулся, – он пожал плечами и продолжил подметать пол.

Биш горел желанием выбраться из дома, и Кайл был не против куда-нибудь пойти. Так что мы собрались, сели в джип, и Кaleb отвез нас в небольшой ресторанчик в центре города, который назывался «Чью-бред»[1 - «Пожуй хлебушка».]

Место оказалось фантастическим. Еще более фантастическими были люди, которые заправляли им – седовласые, лет за семьдесят, – еда была бесподобная, и ждать пришлось недолго. Ну и, конечно, они знали Калеба и Кайла. У меня

сложилось впечатление, что их знали повсюду, куда бы мы ни пришли.

Кaleb прихватил свежее испеченный хлеб, и мы направились домой. Он позвонил Зеке и сообщил, что согласен участвовать в выступлении в пятницу. Кайл вытаращил глаза: он-то считал, что Кaleb хвастает.

Не успели мы прийти домой, как Калебу уже нужно было торопиться на первую репетицию.

– Можешь пойти, если хочешь, – он глянул на меня. – Наверное, любопытно посмотреть, как я буду играть после долгого перерыва.

Мы стояли в проезде рядом с джипом. Солнце палило нещадно, зато легкий ветерок с моря приносил прохладу. Мне это нравилось.

– Я в порядке. Найду чем заняться.

Кaleb озабоченно поджал губы. Ему хотелось пойти, но... оставить меня под защитой кого-то другого – от этой мысли у него екнуло сердце.

– Позвоню Зеке. Скажу, что не могу, обстоятельства изменились.

– Кaleb, – я дотронулась до его груди, – я тут. Ты все время можешь чувствовать меня. И ты будешь тут же, на пляже, а не где-нибудь, правильно? Все будет прекрасно. Здесь и Биш, и Кайл, и я остаюсь с ними в доме. О'кей?

– Ты уверена?

– Я уверена, тебе полезно заняться чем-нибудь, кроме как беспокоиться обо мне.

– Но я все равно буду беспокоиться, – вздохнул он. – Ты же знаешь. Это выступление совсем не обязательно для меня.

– Но это то, чего ты всегда хотел. Со мной ничего не случится. Я не засну, обещаю.



Калев покрутил мои укоротившиеся локоны, напоминая о произошедшем, и грустно улыбнулся.

– Не всегда это зависит от тебя, Мэгги.

– Нет, я не засну, я помню свой урок, – недовольно отрезала я.

– Если ты уверена, я пойду, но обещай, что не выйдешь из дома. И позвонишь мне, если вообще что-нибудь случится.

– Обещаю. Развлекись.

Калев посмотрел мне за спину на крыльцо и увидел, что за нами наблюдает Биш. Он вдруг широко улыбнулся, и за секунду до того, как прижался губами к моим губам, я услышала его мысли. Калев обхватил меня руками, оторвал от земли. Поцелуй был долгим и сладким, пока я не начала дышать прерывисто, а щеки не вспыхнули от восхитительного смущения.

– Вот, – произнес он, восстанавливая дыхание, – у Биша есть теперь на что жаловаться.

Я засмеялась, вспомнив, как дразнила его, что он больше меня не целует.

– Ну да, по-моему, ты этого добился. А теперь бросаешь меня расхлебывать все в одиночку.

– Ну да, – он еще шире расплылся в улыбке. – Развлекись.

– Обязательно. Я им устрою.

Калев сел в джип и быстро уехал, чтобы не передумать. Сжав губы и скрестив лодыжки, я повернулась к Бишу. Тот наблюдал, как я направляюсь к крыльцу.

– Ну и что Калев планирует делать со своей жизнью?

Я прищурилась и уселась в дачное кресло поближе к нему.

– О, так, значит, мы дошли до допроса?

– Нет. Просто любопытство. Знаешь, содержать себя, не говоря уж о других, непросто. Мне интересно, как Кaleb планирует поддерживать мою маленькую сестру, раз уж она не собирается отделяться от него.

Я вздохнула, но на вопрос ответила:

– Он учится на архитектора. У его семьи большая фирма, и он хочет работать в ней.

– Ага.

Хм. Неплохо.

– И Кайл тоже. У них большие планы.

Хм.

– Кроме того, у Калеба есть собственная компания. – Этого, как я и предполагала, Биш никак не ожидал. – Он занимается репетиторством с детьми, у которых проблемы в школе.

– В самом деле? Черт.

– Что?

– Это значит, что издеваться над ним теперь будет сложнее.

Я засмеялась и подтолкнула его плечом.

– Ну, ты можешь попробовать хорошо к нему относиться. Так проще.

– Может быть, – задумчиво произнес Биш. – Но очень трудно хорошо относиться к людям, которые что-то от тебя скрывают.

И снова я подумала, не раскрыть ли ему все наши тайны, пока со мной нет Калеба, чтобы остановить меня? Но я сама себя остановила. И только вздохнула.

– Давай я сделаю тебе холодный кофе. Ты же любишь холодный.

– Еще бы, – согласился он и пошел вслед за мной в дом.

Я сидела на софе рядом с Кайлом, прихлебывая кофе, и мы смотрели субботнюю программу по телевизору. Ведущим был Джим Кэрри, и я тут же начала смеяться. Биш услышал нас и заглянул в комнату узнать, что происходит.

– Снова ведет Джим Кэрри?

– Ну да, старик. Это такой забавный идиот! Ему бы вести программу каждую неделю, – засмеялся Кайл, когда пошел сюжет, в котором Джим Кэрри играл медиума, устанавливающего контакт с умершими родственниками, а потом дернул меня за руку, чтобы я подтвердила.

– М-м, – промычала я и согнулась от смеха, когда Джим начал представлять Алана Тика. Кайл, надрываясь от хохота, шлепнул меня по ноге.

– Послушай, Кайл, – я в ответ шлепнула его. – А ты хоть когда-нибудь видел раньше «Все больше»?

– А ты? – с сарказмом поинтересовался он и насмешливо покачал головой. Он все еще держал руку на моей ноге и даже один раз сжал ее. Я сердито посмотрела на него, и он, ухмыльнувшись, убрал руку.

– Оставь меня. Кэрри – это то, что надо, – заявила я. – Мне все равно, что он делает, это смешно.

– А я предпочитаю Джимми Фэллона и Билли Мюррея, – заявил Биш.

– Что? Но Кэрри классический комик, – возразил Кайл. – Как Адам Сэндлер.

– Ну что ты говоришь, – покачал головой Биш. – Если хочешь посмеяться, вернись к истокам – Стиву Мартину и Биллу Мюррею.

– Согласен, – кивнул Кайл. – Но времена изменились. Теперь они уже не такие смешные. Появился новый жанр комедии.

– Это правда, – признал Биш и залпом выпил кофе, который я ему приготовила.

– Неужели? – усомнилась я. – Вы вот сидите здесь и обсуждаете разные степени смешного, когда прямо сейчас идет программа СНЛ?

– Мэгги, Мэгги, – простонал Кайл. – Не будь такой наивной. Биш прав. И если ты хочешь посмотреть по-настоящему смешное, нам нужно вернуться к «Самым великим моментам СНЛ» за 1985–1990 годы и заказать их на Нетфликс. Вот то, что надо.

И он тут же их нашел.

Время пролетело незаметно. После СНЛ Биш и Кайл пытались, пока не было Калеба, научить меня играть в «Хало». При этом Кайл уверял, что «Чувство долга» намного интереснее, но он забыл его дома.

Я подумала, почему Кайл, имея столько денег, просто не пойдет и не купит еще один диск. Большую часть времени я сидела с ним на софе, и мне то и дело приходилось отталкивать его руку. Кончилось тем, что я переместилась на замшевое кресло-мешок и уселась там одна. Кайл же начал посылать эсэмэски Амбер, спрашивая, не могут ли они встретиться еще раз, скажем, следующим вечером. Я широко открыла глаза.

Калеб вернулся через пару часов, как и обещал. Мы поели сэндвичи с куриным салатом, который я приготовила на ужин. Затем все уселись смотреть кино. Кайл предложил последний фильм ужасов и заказал его. Выключив свет, он развалился на кресле-мешке, заложив руки за голову. Биш устроился в большом кресле, а мы с Калебом выбрали софу.

Я свернулась у него под бочком. Он обнял меня, но уже скоро я комкала его рубашку и каждые несколько минут прятала лицо на его плече, чтобы не видеть страшные сцены. Кайл выбрал кроважидный фильм о человеке, который похищад людей, прятал их в комнате и заставлял решать загадки о дурных вещах, совершенных ими в прошлом. Все они умирали самым отвратительным и

ужасным образом.

От этих сцен у меня делалось нехорошо в животе.

Кайл потешался надо мной, а Кaleb каждый раз клал руку мне на плечо или на шею, чтобы успокоить, но и он не мог сдержать смех. Даже Биш хохотнул пару раз, когда я пискнула или ахнула, как бывает с девчонками. Подумать только, недавно я посмеивалась над Бек с ее жуткими фильмами, а теперь и сама дала слабину. Эту часть своих мыслей я заблокировала от Калеба.

Кончилось тем, что я заснула, прижавшись к нему и понадеявшись не увидеть снов о ненормальных людях, старающихся самыми ужасными способами заставить меня заплатить за свои преступления.

Утром у нас был короткий урок серфинга, и у меня получились три полных скольжения. Затем Кaleb ушел на репетицию с Зеке. Вернувшись, он признался, что очень удивлен, насколько просто получилось восстановиться. Он надеялся, что и концерт пройдет успешно.

После ленча все ребята снова засели за свою «Хало». Они поинтересовались, нет ли у меня желания поиграть. Нет, я не испытывала такого желания. Стоило мне это произнести, и я словно перестала для них существовать.

Я посмеялась про себя и решила обследовать дом. Кaleb устроил мне мини-тур, когда мы только приехали сюда, но я хотела узнать дом получше. Я зашла во все спальни и вспомнила, как пройти наверх в библиотеку. Там не было ничего, кроме стены с полками. На полках стояли книги и около тридцати разных картинных рам и коробок.

Я прошла вдоль рядов книг, читая названия и рассматривая фотографии между ними. Большинство лиц были мне незнакомы, но некоторые привлекали внимание. На этих фото Питер и Макс, отец Кайла, казались намного моложе. Тогда они, видимо, чаще общались, дружили. На паре фотографий были маленькие Кайл, Джен и Кaleb на качелях, на автомобильной шине в бассейне, в детском автомобиле.

Книги оказались преимущественно фотоальбомами или беллетристикой. Иногда попадались книги по архитектуре. Потом я увидела книгу постарее. В кожаном

переплете, перевязанную особым кожаным ремешком. У меня мурашки забегали при мысли, что это может быть какой-нибудь фолиант с колдовскими заклинаниями.

Но это оказался не фолиант с заклинаниями, а исторический экскурс Рэймонда Джейкобсона в историю семьи Джейкобсон. Меня эта история тут же очаровала. Тут были рассказ и фото, посвященные дедушке Калеба, тому, что скончался странно и неожиданно. Он был настолько похож на Калеба, что я несколько раз возвращалась к его фото.

Переворачивая страницу, я увидела снимок его с бабушкой более раннего периода. В нижнем краю снимка была от руки написана дата: 1998 год. Они стояли рядом, сдвинув руки, чтобы их татуировки на запястье находились на одной линии.

Я поняла, что это был день рождения, о котором мне рассказывал Калеб. Тот день, когда бабушка получила свою татуировку. Я улыбнулась, почувствовав связь с ними. Они очень любили друг друга, это было ясно как божий день. Я перевернула страницу и увидела, что Рэймонд Джейкобсон составил опись всех дней рождений, смертей, женитьб, запечатлений и дат возвышений каждого члена семьи.

Я прочитала все, каждую страницу. Все было записано аккуратно и тщательно. Каждое имя представлено с полными подробностями. Я увидела женитьбу Питера и Рэйчел. Женитьбу родителей Кайла. Я увидела столько двоюродных братьев, и сестер, и родственников... Женившихся и вступавших в жизнь. Был там и день рождения Калеба. Последним записали день рождения Кайла. И все, после этой записи – ничего. Я сообразила, что рождение Марии даже не упоминалось. Странно.

Я перевернула следующую страницу. Она была пустая. Когда я пробежала по ней пальцами, у меня перед глазами замерцали огоньки. Сначала я испугалась, но мое тело знало, что происходит. Я глубоко вздохнула и успокоилась: будь что будет. Я Провидица. И это мое первое видение.

Я видела людей. Людей, которые были мне незнакомы, но я понимала, кто они. Асы. Я чувствовала их слова и действия. Как только слово проявлялось, на моем языке возникал странный солоноватый и металлический привкус, какой бывает, когда полижешь медную монету.

Первым словом было «жадность».

Я видела, как много они не трудились, чтобы построить свои особняки и ездить по улицам в красивых экипажах, демонстрировать перед всеми самопровозглашенное величие и дар пророчества. Я не знала этих людей, но чувствовала, что они с давних пор были Асами. Потом передо мной возникла картина: они на улице обгоняли других – тех, кто беден и лишен привилегий. Асы смеялись, и какая-то девушка ради шутки разбросала на дороге пригоршню шиллингов. Видение тускло и растворялось, а они хохотали все громче.

Язык ощутил горечь. Сложилось новое слово – «гордыня».

Я увидела еще больше Асов, избивавших слуг и рабочих, самоуверенно пользовавшихся магией, чтобы запугать их и заставить подчиниться. И других Асов. Одну, зверски расправившуюся со служанкой, которая, завивая волосы, сожгла их щипцами. Хозяйка сжимала горло несчастной, пока та не перестала двигаться. Тогда она швырнула служанку на дорогой ковер, словно вещь, которую нетрудно заменить.

Сложилось еще одно новое слово – «невежество», и во рту стало сухо, будто его выложили наждачной бумагой.

Я увидела Асов, играющих, бегających, посещающих школу лишь ради того, чтобы заработать деньги и стать важными. Они злоупотребляли своим даром, чтобы преуспеть и получить право на состояние, так и не выучившись ничему, не стремясь узнать историю своих предков, сплотить семью. Они не хотели учиться на ошибках прошлого, поэтому постоянно повторяли их.

Один из Асов сделался сенатором, обманув избирателей с помощью магии. Иллюзионист в мюзик-холле воспользовался своим Даром, чтобы подбрасывать в воздух еду, листочки и другие предметы и жонглировать ими, не прикасаясь к ним и таким образом заставляя людей считать себя волшебником. Одна

женщина незаметно завлекала мужчин, а потом обкрадывала их, оставляя без пенни, причем те даже не догадывались, что с ними произошло, когда она наводила свои чары.

Другим сложившимся в моем сознании словом было «самодовольство». Мой язык чувствовал что-то вроде воды, безвкусной, но затягивающей, словно я захлебывалась и тонула.

Я увидела Уотсонов. Их прежний глава спокойно наблюдал, как клан нарушает правила, но и пальцем не пошевелил, чтобы этому помешать.

Я увидела другой клан, девушку с ее двоюродными сестрами и братьями, которые тратили тысячи в неделю на безделушки и вечеринки и беспечно предавали свои тела и мораль ради популярности и экстравагантности. Их родителей, которые все это видели и полагали, что это обычное подростковое поведение, просто изменились времена.

Перед моим внутренним взором промелькнули многие другие кланы, их недостатки лежали передо мной, как на столе судьи. Потом пришел черед клана Джейкобсонов, и я затаила дыхание. Единственным их недостатком, который привиделся мне, было то, что они предпочитали молчать, не вмешиваться в происходящее и при этом всегда быть наготове.

Много лет назад Джейкобсоны считались лидерами всех Виртуозов. Они организовывали встречи в Лондоне, были историками и хранителями архива. Годами они наблюдали за тем, как чужие семьи разрушаются из-за алчности, невежества, заносчивости, неумения себя контролировать и пользоваться данной властью.

Власть – это не парад и не право на злоупотребления ради развлечений и удовольствия. Власть – это дар, а не приобретение по наследству. Дар, которого однажды Асов лишили, а теперь вернули одной семье – Джейкобсонам, потому что посчитали их достойными искупления.

И это было последнее слов, которое я почувствовала. «Искупление». Язык ощутил густой сладкий, сродни взбитым сливкам, привкус.



Видение показало мне, что мы с Калемом – это те, кому суждено вернуть Виртуозам положение, которое они когда-то занимали, – людей бескорыстных, небезразличных, готовых протянуть руку помощи. Эти люди были наделены даром поддерживать, а не вредить, строить и помогать благополучию друг друга, а не разрушать все из-за ненависти и борьбы за власть. Калем и я должны стать главной движущей силой, лидерами нового порядка Асов и хранителями верного пути.

Передо мной мелькали видения, в которых мы с Калемом сражались бок о бок, иногда в буквальном смысле. Врукопашную. Порой мы вели мысленную борьбу с умами других людей, порой борьбу воли, но всегда вместе. В последнем видении я видела нас пожилыми, седовласыми, блаженно улыбающимися друг другу. Калем целовал кончик моего носа, как иногда делал сейчас, и говорил, что все еще любит меня.

Я поежилась, почувствовав, что в комнате прохладно, и пришла в себя. Меня охватила странная усталость, словно не осталось сил. Но это не была дурнота, напротив, я ощущала большое удовлетворение. Я все еще сидела в библиотеке. Сколько времени я там пробыла, не знаю, но я чувствовала какое-то новое состояние. Цель. Я опустила глаза и увидела появившиеся в книге слова. До видения страничка была пустой, а теперь на ней виднелись записи, сделанные старомодным пером, – слова, которые вызвали у меня столько чувств...

Гордыня.

Невежество.

Жадность.

Самодовольство.

Искушение.

Ниже я прочитала: «Судьба всех пребывает в руках у всех».

Видимо, это предупреждение. Я даже почувствовала, как по телу пробежала волна жара. Если мы это не поправим, всем Асам грозит беда. Я поняла, что

делать: мне нужно выступить на Воссоединении, которое состоится через несколько недель в Лондоне. Мое обращение к Виртуозам было предусмотрено, и я должна предупредить их.

При мысли, что мне предстоит стать мессией, сердце забилося в ровном, медленном, но напряженном ритме. Я не знала, готова ли к этому, я ведь была новичком. Как Асы отнесутся к подростку, который стал членом клана всего пару недель назад, но уже пришел к ним вещать о том, что нужно забыть об алчности, гордыне, невежестве, покончить с безропотностью и научиться давать отпор?

Однако в моем сердце крепла уверенность: все пройдет прекрасно.

Я взяла книгу себе. Мне показалось, что у меня теперь есть на нее право.

Я не знала, будет ли кто-нибудь возражать, но мне подумалось, что книга должна быть у нас с Калемом. Я спрятала ее в сумку в спальне наверху и спустилась вниз.

Я была немного растеряна: пыталась понять увиденное и разобраться, куда двигаться дальше.

Звякнул колокольчик входной двери. Мне страшно хотелось есть, но не слышно было, чтобы кто-нибудь готовил еду. Поэтому я решила, что вряд ли отсутствовала так долго, как показалось. Может, кто-то вмешался в мою память? Каждое видение было подробным и четким, будто все происходило в реальном времени. Но я понимала, что это не могло быть так.

Ступив на нижнюю ступеньку, я увидела, как к кухне идет Калем с коробками в руках. Из гостиной вышел Кайл и остановился на полпути. Он с удивлением уставился на меня.

Странно. Не мог ли он узнать, что у меня случилось видение?

Кайл медленно приблизился ко мне и улыбнулся. Взяв мою руку, он поцеловал тыльную сторону пальцев, а затем в непонятном поклоне приложился к ним головой.

– Ты Провидица, – почтительно произнес он, глядя на меня так, словно видел впервые в жизни.

– Что? Кайл, что ты делаешь?

– А ты не знаешь? – спросил он. – Ты не знаешь, кто ты...

Я в замешательстве покачала головой.

– Давайте, ребята... Время... есть, – пробормотал Кaleb, выходя из-за угла. Он тоже остановился и с необычным восторженным выражением на лице воззрился на меня, как перед этим Кайл. Тоже взял мою руку и поцеловал пальцы, а потом приложил их к своей голове.

– Вот это да, Мэгги. – Он осторожно дотронулся до моей шеи, словно не был уверен, что теперь ему это не возбраняется. – Ты Провидица.

– А что это значит? Откуда ты знаешь?

Кaleb не отнимал пальцы с моей шеи.

– У тебя здесь метка – это символ, говорящий, кто ты.

– Ну и кто я? – негромко поинтересовалась я.

– Ты Провидица, – повторил он. – Та, которая видит все, знает все.

– Я не... – промямлила я. – Кaleb, пожалуйста, перестань так смотреть на меня.

– Прости. – Мои слова, видимо, вывели его из транса. – Что произошло, Мэгги?

– Я была в библиотеке. Нашла там старую записную книжку твоего дедушки Рэя. В ней все семейные дни рождения и свадьбы. Потом у меня было видение...

– Какое видение? – громко вмешался Биш. – О чем вы тут говорите?

Мы все с испугом оглянулись на Биша. Мы дали волю языку, совсем забыв о нашем госте.

– Да так, ничего. Я читала наверху книжку, – сообщила я, а сама потянула Калеба за руку, чтобы он увел его в кухню. – Пошли есть.

Мы поели китайских сандвичей, устроившись у стойки бара. Калев и Кайл не сводили с меня глаз, будто я королева Англии, чудом оказавшаяся здесь. Это начало мне серьезно надоедать. Я кинула на них красноречивый взгляд. Оба стыдливо отвернулись. Я не знала, разглядел ли Биш метку на моей шее, но мне казалось, что нет. Он об этом не говорил, и я полагала, что, поскольку татуировку с семейным гербом на запястье видят только Асы, он и в самом деле ее не заметил.

Мне не терпелось глянуть, на что она похожа, и в то же время не хотелось. Поведение Калеба и Кайла было таким чудным и немного пугающим...

Мы услышали дверной звонок, и Кайл, ворча, вскочил открыть дверь. Я расслышала, как он с не очень убедительными извинениями отправил назад Амбер и вернулся за стол.

После ужина Биш заявил, что устал и собирается лечь спать. Как только он ушел, я схватила Калеба за руку и потащила в гостиную. Заперев двери и задернув на окнах занавески, я повернулась к Кайлу и Калебу:

– Объясните наконец, в чем дело!

– Так, – Калев громко выдохнул и сел на оттоманку на противоположной стороне комнаты. – Нам всегда рассказывали историю, как сказку на ночь, о пророчице, которая должна появиться. Она будет лучом света во тьме для нашего народа. Она обнажит меч справедливости и возьмет в руки щит для защиты. Она будет говорить на всех языках, видеть все. Она станет той, что нам нужна. Она принесет новый порядок. – Калев с благоговением улыбнулся мне. – Я всегда думал, что это фантазия, сказка.

– Да, вроде конца света в двенадцатом году, – встрял Кайл. – Но ты... ты самая настоящая...

– Но это все равно я.

– Да, – согласился Калев. – Однако ты Провидица, потому что ты – это ты.

– Что это значит?

– Ты особенная. Даже больше, чем мы думали прежде. – Я вздохнула, и он поднял руку. – Погоди, погоди, только выслушай. Бог наблюдает за нами и сделал тебя Провидицей из-за того, кто ты есть. Из-за того, какой ты человек. Это положение почетное, ответственное и дает власть.

– Нам всегда говорили, – произнес Кайл, – что человек, который придет, изменит все. Это будет самый важный человек в нашей жизни, и нам сильно повезет, если мы ее увидим.

Я кивнула и сжала губы. И почувствовала вдруг ужасное огорчение и... даже что-то вроде злости. Теперь ничего уже не будет по-прежнему, я это очень хорошо понимала. Каждый день Калев будет смотреть на меня с глупой почтительной улыбкой и больше не притронется ко мне, а Кайл станет кланяться до пола всякий раз, когда я буду говорить ему: «Доброе утро». Я уже и так была сыта по горло фразой «она нечто особенное», а теперь...

Это великая честь. Ты выбрана для этого. Ты не только первая, кто запечатлелась за многие годы... но ты Провидица. Та, которую ждали.

Я сердито посмотрела на него.

Ты не помогаешь.

– Прости, – быстро ответил Калев и тут же опустил голову, будто устыдившись.

Это подлило масла в огонь.

– Хватит! Я не собираюсь быть для вас божеством для поклонения. – Их поразила моя бурная реакция. Я закрыла глаза, показывая, что готова к компромиссу. – Я Провидица, ладно, я это чувствую. То, что я видела наверху, должно изменить существующий порядок. Но это не делает меня особенной, это делает меня

знающей. Я не ангел, не богиня или еще кто-то там. Я есть я. Ваш самый душевный друг. Я все тот же человек, каким была до этого, и если вы собираетесь относиться ко мне по-другому только потому, что я... я...

Если бы я произнесла еще хоть слово, то расплакалась бы. Просто разревелась. Мне хотелось быть обыкновенной, быть с Калемом, и вот теперь все закончилось. Я чувствовала, что моя жизнь снова круто переменялась. У меня сдавило горло, стало трудно дышать, и я закрыла лицо руками.

– Мэгги, ты должна понять: ты особенная. Другая. Жизнь уже не может продолжаться, как прежде, когда мы играли в «Хало», а ты сидела у меня на коленях. Это тебе ясно? Все теперь изменится. Ты должна быть готовой к этому.

Я подняла голову и увидела, что они очень серьезно глядят на меня. Калек слышал мои мысли и знал, что я намеревалась сделать. Я заметила, как у него дернулась рука, чтобы удержать меня, но я вырвалась и выбежала через переднюю дверь.

Я страшно рассердилась. Подбежала к джипу и хлопнула дверцей, увидев, что Калек вышел за порог. Ключи мне на глаза не попадались, но я их лихорадочно искала. Когда он подскочил к машине, я захлопнула дверцу, чтобы он не мог остановить меня.

– Мэгги, подожди. Ты куда собралась?

– Куда подальше, – я уставилась в зеркало заднего вида.

От бессилия я заколотила руками по рулевому колесу, и джип вдруг ожил. Будто по моему желанию. Я посмотрела в окно на Калеба – он был поражен не меньше меня. Вытащил из кармана ключи, ошарашенно глянул на них и перевел взгляд на меня.

Я не стала больше ждать. Включила скорость, и машина каким-то образом завелась. Она могла ехать, и это было все, что мне нужно. Я выехала на шоссе и посмотрела на Калеба в зеркало заднего вида. Он отчаянно махал руками, потом побежал в дом. У меня бешено заколотилось сердце. Оно не хотело, чтобы я уезжала, да еще в таком сумасшедшем состоянии, да еще вот так. Мы не были созданы для ссор. Я вспомнила наш первый спор на заднем дворе у Кайла и свою

боль, но не стала поворачивать назад.

Я не сомневалась, что Кaleb позвонит своему отцу. И моему. И потом они с Кайлом станут соображать, как вернуть меня и почему я вдруг повела себя так безумно. А он что, не знает почему? Подразумевалось, что Кaleb такой же, как я, моя любовь, моя жизнь. А он теперь ведет себя так, словно больше меня недостоин, словно я нуждаюсь в специальном обращении, соответствующем моему привилегированному положению. Со мной положено держаться почтительно и кланяться в знак повиновения...

Мэгги, не делай этого. Тебе нужно вернуться и посмотреть на все трезво...

Я выкинула мысли Калеба из головы и заблокировала их.

Как он смеет обращаться со мной как с истеричным избалованным вундеркиндом? Я была я! Я есть я! В моем видении мне открылось, что раса Асов испорчена в своих мыслях и действиях. Жадность, гордыня, самодовольство – это не мелкие человеческие недостатки. Но ведь они пытаются поклоняться мне, потому что я для них – олицетворение всех этих недостойных вещей. Бесспорно, это предел мечтаний любой девчонки. Ненавижу это.

Я умоляла Бога забрать все обратно. Я не хотела быть Провидицей. Мне нужен был только Кaleb.

Я ехала какое-то время, затем остановилась у кафе-мороженого на краю дороги. Я хотела отдышаться и успокоиться, чтобы Кaleb не сумел вызвать такси и по моему сердцебиению разыскать меня.

Я получила эсмэску от Биша:

«Кaleb сказал, что ты уехала. Я слышал, как вы там раскричались. Какого черта, Мэгс? Шлепай обратно и все объясни мне».

Потом позвонил Кaleb, но я нажала на красную кнопку, отправила звонок в голосовую почту и не стала слушать. Не то чтобы я очень сердилась на него. Нет, не очень. Просто сердилась. Я хотела вернуть обратно свою жизнь. Мое сердце тянулось к Калебу, однако я прогнала это чувство прочь.

Я поправила защитный козырек, чтобы лучше видеть в зеркало. И разглядела метку, которую они заметили. На ней были солнце и луна, сложенные вместе, и серая расплывчатая линия их разделяла. Солнечная половинка белая, с широкими расползающимися лучами, а лунная – черная и гладкая. Эмблема была небольшой, может, дюйма полтора, и находилась на шее сбоку. Я потрогала ее. Метка показалась тверже татуировки, но кожа под пальцами была гладкой. Необычное ощущение.

Два парня за стойкой пустынного кафе косо посматривали на меня, поэтому пришлось вылезти из машины. Я вытащила несколько купюр, которые Калев засунул в пепельницу, и подошла к стойке. Это место было из тех, где скамейки стоят на открытом воздухе под зонтами.

– Привет! – Я старалась говорить нормально.

– Привет. Чего желаете?

– Э... – Все сорта мороженого были известными, но какие они на вкус, я не представляла. – Что из этого похоже на Роки-Роуд?

Продавец оживился:

– Роки-Бальбоа, конечно.

– Ладно, тогда я возьму маленькое Роки-Бальбоа.

Я отдала деньги и подождала, пока мне сделают порцию. Парень подал мне мороженое и улыбнулся:

– Что-нибудь еще?

– Нет, спасибо.

– Вы уверены? Похоже, вы... чем-то расстроены.

– Я в порядке. Все равно спасибо.



– О'кей. Доброй вам ночи, мисс.

Я его старше на год, не больше, а он обращается ко мне «мисс». Виной тому обретение силы: я стала выглядеть по-другому.

Я пошла к столику и села. Передо мной на столике сиротливо лежал телефон. Я получила еще две эсэмэски от Биша, три раза звонил Кaleb, потом был еще один пропущенный звонок – уже от папы. Ничего себе.

Я оттолкнула телефон и съела ложку вязкого вкусного пломбира. Я начинала успокаиваться и теперь могла поразмыслить, не переборщила ли. Нет, не переборщила. Это они сошли с ума.

Они кланялись! Кланялись мне!

Когда от мороженого ничего не осталось, я выбросила тарелочку и решила прогуляться. Я понимала, что уже темно и время позднее, тем более в Калифорнии, но вернуться к джипу и поехать домой еще не могла. Признаться, я даже не была уверена, что помню, как возвращаться.

Я обратила внимание на расчищенный участок сбоку от киоска – видимо, он служил для чего-то важного. Подойдя поближе, я заметила небольшую площадку, окруженную со всех сторон большими каменными глыбами. Надпись гласила, что это мемориал в честь мужчин и женщин, которые служили своей стране. Я села на скамейку среди камней в самом темном месте и расплакалась. Я плакала из-за всего, по поводу и без, по мелочным и даже дурацким причинам. Я разошлась и не могла остановиться.

Я чувствовала себя ужасно. Сердце тревожно трепыхалось, томясь по Калебу, но я постаралась выровнять дыхание, чтобы он не подумал, будто я попала в беду. Я решила увидеть его и убедиться, что с ним все в порядке. Сфокусировалась на нем и увидела, что он сидит на ступеньках переднего крыльца, держа в руках телефон. У Калеба немного тряслись руки. Одной рукой он потер сердце и, поморщившись, шумно вздохнул. Я знала, что ему больно, как и мне, даже больнее. От этого я почувствовала себя еще хуже. Но мне нужно было еще немного продержаться.

Калеб подскочил, когда зазвонил телефон.

– Мэгги! – проговорил он взволнованно... – О, папа, ее все еще нет. – Питер что-то сказал, и Калеб поморщился. – Нет. Она меня блокирует. Не могу пробиться к ней, а телефон не отвечает. – Калеб рукой потер себе шею. – Я знаю, папа... Знаю, что сам заварил эту кашу. Я все исправлю, только бы она заговорила со мной, понимаешь... Да, я уверен, что она Провидица, у нее есть метка и она рассказала нам... Самое главное для меня – это она. Вся эта чертовщина с ясновидением не имеет значения. Единственное, о чем я думаю, – как вернуть ее в целости и сохранности. Нет. Я был словно заколдован или что-то вроде того. Не ощущал ничего, кроме преклонения. Очень странное чувство, я будто потерял контроль над собой. Мне все равно, поженимся мы или... Пошли все к черту, если думают, что заставят меня отступить или отказаться от Мэгги. Кто может защитить ее лучше меня?.. Да, я знаю, что уже натворил дел, но это не повторится. Когда Мэгги вернется, я... я... Не знаю. Я что-нибудь сделаю. Все исправлю. – Калеб повесил трубку и стукнул кулаком по перилам лестницы на крыльце.

Мне захотелось прижать его к себе, обнять, чтобы успокоить, но я не могла двинуться с места – пока не могла. Мне казалось, сперва я должна сделать что-то еще.

Калеб сидел, выпрямившись и часто дыша.

– Мэгги?

Я сидела как зачарованная. Неужели он почувствовал, что я смотрю на него?

– Мэгги, вернись! Прости меня. Пожалуйста, детка, – попросил Калеб. – Я здесь умираю, не зная, где ты!

Я вскочила со скамейки, прежде чем он успел вычислить, где я. Я осмотрелась вокруг, со всех сторон были огромные камни. Потом увидела человека, направлявшегося в мою сторону. Продавец из кафе-мороженого.

– Эй, ты что тут делаешь?

– Просто сижу.

– Ну, знаешь, это не очень-то безопасно для девушки. Одна, вечером, да еще в таком месте.

Его освещал только лунный свет.

– Да ничего со мной не случится, – улыбнулась я.

– У тебя что, есть «черный пояс»?

Я усмехнулась, вспомнив, как дядя Макс давал мне мысленные уроки «карате».

– Да, вроде того.

– А, ну тогда... – кажется, у него закончились аргументы. – Все равно, не думаю, что тебе стоит быть здесь.

– Я недолго.

– А в чем дело? У тебя что-то случилось?

– Да так, кое-какие неприятности.

– А-а, у всех свои неприятности, – парень усмехнулся и присел рядом со мной.

– Догадываюсь, но у меня все ужасно запутано.

Продавец кивнул. Потом вытащил из кармана квитанцию и что-то написал на ней. Оторвав от квитанции клочок, отдал его мне.

– Не хочу тебя пугать, я не такой, но меня в жизни не раз жевали и выплевывали. – Я взяла бумажку, на ней был номер телефона. – Я живу на той стороне дороги, в самом вонючем на свете гадюшнике. – Он указал направление. – Если тебе понадобится перекантоваться на ночь или пристроить кого-нибудь, звякни.

Я с улыбкой посмотрела на него.

– Очень тебе признательна, но я не местная. И не представляю, сколько здесь пробуду.

– Джорджия? – спросил парень.

– Теннесси.

– Мог бы догадаться по акценту. Я из Небраски. Да, тем, кто из другого штата, не спрятаться, вычислим. – Он снова рассмеялся, и я засмеялась вместе с ним. – Я серьезно. Похоже, ты хорошая девушка. Просто в голову не идет, кто мог тебя обидеть.

– В общем, так получилось. Со мной... ну, со мной кое-что произошло. И нет, я не беременная, – предупредила я его мысли. – Просто не хочу быть такой, как все ждут.

– А... По крайней мере, есть люди, которым ты, кажется, небезразлична. Некоторые не виделись с семьей тысячу лет, а приятели, что у меня есть, за пару баксов всадят нож в спину.

– Мне жаль. Это, должно быть, тяжело.

– Приходится с этим жить. Жизнь штука длинная, а потом – все, и тебя нет, – парень, не переставая, вертел в руках мобильник. – Ну ладно, я тебя задерживаю, иди... куда собиралась. Ты же не планировала спать прямо тут, верно? Если что, мое предложение насчет ночлега в силе.

– Нет, я пойду домой.

– Ты точно в порядке?

– Точно.

Парень пожал плечами, мол, сделал все, что мог.

– Тогда ладно. – Он протянул руку. – Приятно было встретиться, Теннесси.

Я улыбнулась.

– И мне тоже, Небраска.

И только я дотронулась до его руки, как меня озарило еще одно видение.

## Глава 6

В моем видении парень уезжал куда-то с чемоданом в руке. Его отец был рассержен, мать плакала, а брат с мстительной и ревнивой миной наблюдал, как он уходит.

Однако юноша не знал, что мать ушла после него. Она, глядя вслед его потрепанному автомобилю, попыталась остановить сына, но было уже поздно. Он уехал. Она разругалась с семьей из-за того, что они его прогнали. Ударила мужа по лицу, собрала вещи и отправилась на поиски уехавшего сына.

У юноши не имелось мобильного телефона, и у его матери не было возможности узнать, куда он подался. Это случилось четыре месяца назад. Мать все еще искала его.

Мы оба замерли.

– Как ты это сделала? – пораженно спросил парень.

– Ты видел? – я с удивлением посмотрела на него.

– Конечно! Что это было? Ты что, ясновидящая?

– Нет.

– Но это правда? Мама искала меня?

Я посмотрела в его взволнованные, полные надежды глаза.

– Да, это правда. – Я будто бы знала, что делать, но не хотела. Наконец я вздохнула и сдалась, сосредоточившись на лице женщины. У нее были темно-рыжие волосы, стянутые в растрепанный пучок, лицо усталое и изможденное. – Она... работает в придорожном кафе. У нее на кофточке написано: «Джоз».

– «Джоз» – это по ту сторону железной дороги.

– Она думает о тебе... вспоминает, как во время бейсбольного матча ты был питчером.

– О господи... Я выступал питчером в средней школе. Кто ты? – спросил юноша – без насмешки... и с уважением.

Это заставило меня задуматься: сможет ли любой человек почувствовать, что я не такая, как все?

– Твоя мама здесь. Иди к ней. Она очень хочет тебя увидеть, – проговорила я.

– Я не знаю, как ты... Даже не могу отплатить тебе. Спасибо.

– Ты уже отплатил.

Парень собрался было уходить, но задержался.

– Между прочим, я Крэйг.

– Мэгги.

– Не знаю, от чего ты бежишь, Мэгги, но чувствую, тебе придется пойти на мировую. От судьбы не убежишь.

Он махнул рукой и ушел.

Я чувствовала себя взбудораженной. Судьба? Какое странное слово. Все, что происходило до этой минуты, было судьбой, я знала. Это доказывал Калев и мои видения с запечатлениями. Одно из них уже осуществилось. И наверно, мы находимся там, где и должны быть. Что бы мы ни пытались сделать и как бы ни старались изменить ход событий, мы все равно будем там, где предназначено. Это означало... Мне, без сомнения, суждено быть Провидицей. Черт! Как так получилось, что этот парень оказался таким проницательным?

Я глубоко вздохнула, почувствовав, как кольнуло в груди, и бросила взгляд на Калеба. Он все еще был на крыльце, но теперь не сидел, а ходил взад-вперед. Я видела, как он считал в уме, что меня нет уже больше трех часов. Он был страшно встревожен, сжимал и разжимал кулаки, представлял, как я засыпаю в джипе и Маркус проделывает со мной нечто похуже отрезания волос, или как на меня нападают и грабят, или как прокалывается колесо на шоссе.

– Калев.

– О, благодарю тебя, Боже! Мэгги, с тобой все в порядке? Ты где?

– Я еду домой.

– Мэгги...

– Не сейчас, Калев. Я буду скоро.

– Я люблю тебя. Я люблю тебя и мне очень жаль. Только будь осторожной.

– Я тоже люблю тебя.

И тут же непонятно каким образом я нашла дорогу домой. Думаю, здесь не обошлось без сверхъестественной помощи, вроде той, когда без ключей завелась машина или появился образ матери Крэйга. Я не стала сомневаться и поехала вперед.

Через полчаса я уже въезжала на подъездную дорожку к дому. Калев обернулся и глубоко вздохнул, увидев меня.

Я вышла из машины и повернулась лицом к дверце джипа, закрывая ее. Пока еще я не чувствовала, что готова встретиться с ним лицом к лицу. Я закрыла глаза и, зная, что он подходит, открывать их не стала.

Я почувствовала, как руки Калеба обвили меня, и поняла, что больше не могу злиться. Я бы физически не сумела оттолкнуть его. Я повернулась и обняла его за плечи, уткнувшись лицом ему в шею и прерывисто дыша. Калекб немного отстранился и пальцем приподнял мой подбородок.

– Извини. Искренне прошу. Я очень виноват. Меня так захватило все это новое, и я забыл, что ты по-прежнему моя и мне нужно оберегать тебя. Прости, – прошептал он.

Я внимательно посмотрела на него. Калекб говорил от всего сердца, и я ощущала, как его чувство перетекает в меня.

– Прости и ты меня. Я перегнула палку... вела себя по-детски.

– Нет, совсем нет. Ты имела полное право уехать. – Я снова взглянула на него. Хотела убедиться, что он говорит так не потому, что я Провидица. – Я говорю так только потому, что вел себя как осел. Мы же с тобой близкие люди. – Он коснулся ладонью моей щеки. – Ты прежде всего моя запечатленная, и я должен был все объяснить и помочь пройти через трудности. А я вместо этого так увлекся мыслями, какая ты особенная, что забыл обо всем на свете. Ты особенная, но ты всегда была такой. С того момента, как мы встретились. Не с того, как запечатлелись. Ты всегда была для меня особой, и я обещаю, что больше этого не забуду.

– Мне нужно, чтобы ты был рядом со мной, Калекб, а не у моих ног. Я все такая же, как была, – заговорила я, но он прервал меня, прижав к губам большой палец.

– Отныне и навсегда ты будешь для меня только моей Мэгги.

Я вздохнула с облегчением и только тогда почувствовала, что его прикосновение меня успокоило. Я ощутила, как откатилась волна тревоги и растаял комок в груди. Мы оба счастливо выдохнули. Я крепче сжала руки, а Калекб плотнее, если только это было возможно, прижал меня к себе.



Мы стояли так очень долго, наслаждаясь своей близостью. Кaleb был теперь нужен мне больше, чем когда-либо. Он понимал это и был полон решимости находиться рядом всегда, что бы ни случилось.

Я отстранилась, чтобы взглянуть на него. Его волосы растрепались, и он выглядел так, будто вот-вот упадет в кровать, но все равно был великолепен. Кaleb хотел убедиться, что я действительно простила его, а не просто поддалась. Я притянула любимого к своим губам, и мы сладко поцеловались при луне, звездах и уличных фонарях. Его благодарность буквально затопила меня. Морской ветер разметал мои волосы. Я выпрямилась и тихо рассмеялась.

– Ты не поверишь, что со мной было.

Кaleb как будто немного испугался и сильнее прижал меня к себе.

– Что ты имеешь в виду?

– Давай войдем в дом. Я покажу.

Мы вместе, рука в руке, вошли в двери. Кайл ходил по комнате, поджидая меня. Он улыбнулся во весь рот и, взяв другую мою руку, поцеловал.

– Я так рад, что ты в порядке!

– Кайл, нам нужно поговорить, – сообщил Кaleb, освобождая мои пальцы из ладони кузена.

Кайл ошетинился, скрестив руки и поджав губы.

– Я это не из-за моих чувств к Мэгги, а из уважения к Провидице. Ты поэтому не можешь ревновать, успокойся.

– Я знаю почему, но Мэгги этого не хочет, – Кaleb с улыбкой оглянулся на меня.

Давай. Поддай ему, как поддала мне.

Что я и сделала.

– Больше никаких поклонов, – решительно объявила я, глядя на Кайла, – никаких целований рук и телячьих взоров, будто я принцесса какая. Я просто Мэгги, и будь добр обращаться со мной по-прежнему, идет?

– Что? Что ты хочешь сказать? Ты Провидица?

– Да, я Провидица, и эта Провидица говорит, что общаться с ней нужно так же, как раньше. Я – та, которая видит суть вещей, но я все равно Мэгги, твой старый добрый друг. Обещаешь?

– А как же, конечно. – Кайл запустил руку себе в волосы. Затем посмотрел на Калеба: – А он не должен обещать? Ты хочешь, чтобы он ползал у тебя в ногах, а? – не удержался и съехидничал Кайл.

– Да, я тоже обещаю, – искренне произнес Калек, приложив ладонь к моей щеке и улыбнувшись.

Я увидела, как передернуло Кайла, еще до того, как услышала его раздраженные мысли.

– Ну конечно, – он зло посмотрел на меня, потом на Калеба. – Ты не только запечатлеваешься, когда не запечатлевается никто другой, и крадешь девушку, которую я считал своей, но теперь еще и хочешь прибрать к рукам Провидицу! Вы с Провидицей родственные души! Что ты сделал, чтобы заслужить это?!

– Кайл, не нужно так, – заступилась я за Калеба, почувствовав, как испытанный им шок передался и мне. – Это вовсе не так замечательно, как кажется на первый взгляд.

– Говорит девица, которая знает все.

– Я не знаю все! Я знаю многое, чего не знала раньше, но не все. Например, я все еще не могу сказать, каково население Литвы, – я попыталась разрядить обстановку.

Кайл чуть заметно улыбнулся, и я уж подумала, что он успокоился, но не тут-то было.

– Прости, Мэгги. Просто мне надоело играть вторую скрипку.

С этими словами он вышел из комнаты. А я увидела картинки с Кайлом, сидящим на скамейке футбольной команды рядом с Чедом. Затем годами следующим повсюду за Калемом, но не добивающимся того, чего добивался кузен. А потом – я, всегда недостижимая. Калек хотел было побежать за братом, но я его остановила.

– Нужно, чтобы он поостыл, – объяснила я. Мне стало жаль Кайла, но у нас были проблемы и поважнее. Я почувствовала внезапную потребность поговорить с Питером. Повернулась к Калебу и добавила: – Кроме того, ты должен позвонить отцу.

– Я уже звонил. А тебе зачем?

– Мне нужно поговорить с ним.

– Он уже выехал, – сообщил Калек, выключая телефон. – Он сел на первый же рейс из Теннесси, как только услышал, что ты... сбежала.

– Ладно, ничего. Чем быстрее он приедет сюда, тем лучше.

– А что случилось?

– Дело в том...

– Мэгги, – перекрыл наши голоса Биш, спускаясь по лестнице, – что происходит? Ты почему не ответила на мою эсэмэску и не сообщила, что у тебя все в порядке? – Он уничтожающе посмотрел на Калеба. – Ты же знал, что я волновался. Почему не пришел и не сказал, что она вернулась?

– Извини. Мы тут были немного заняты.

– Э, – возмутился Биш, – вы можете утаивать от меня свои детские шалости, но об этом должны были мне рассказать! – Он подошел и встал передо мной. – Значит, ты поругалась со своим приятелем и убежала. Так? Теперь ты такого рода девушка?

Я бросила взгляд на Калеба. Что сказать? Мне не хотелось, чтобы брат так обо мне думал.

– Ну, было. Но мы уже помирились, – тихо пробормотала я.

– О, – с сарказмом произнес Биш и всплеснул руками. – Я так рад, а то ужасно беспокоился об этом. – Он повернулся уходить. Я глянула на часы – почти четыре часа утра. – Пошел досыпать. Думаю увидеться с вами утром, если вы еще будете здесь. Кто знает, что еще Калебу взбредет в голову, – добавил он недовольным голосом.

Я почувствовала себя опустошенной, опечаленной и обессиленной. Я предпочла бы отправиться в постель с Калебом, хотя он думал совсем о другом. Ему не терпелось узнать, что я делала во время отсутствия и зачем мне понадобился Питер. Калеб тоже настроился на мою волну и тут же заволновался, почувствовав, что я сильно устала. И я не стала с ним спорить, когда он поднял меня на руки и отнес в нашу постель.

Мы лежали на софе, нам было тепло и удобно, и я решила рассказать ему о том, что произошло в кафе-мороженом. Мне не хотелось, чтобы между нами оставались какие-то тайны. Я раскрыла свои мысли и направила ему образы, прислонившись лбом к его лбу. У меня стало покалывать кожу, и, хотя я почти проваливалась в сон, мое тело знало, что делать. Теперь все было просто.

Калеб вздрогнул, как только мы подключились друг к другу. Он увидел, как я купила мороженое и села на лавочку среди камней. Затем парня, которому я показала видение о его матери и сообщила, где ее искать. Потом возник образ самого Калеба на пороге, разговаривающего с отцом и обратившегося ко мне. Затем я вернулась домой.

– Я знал, что ты была со мной на крыльце. Почувствовал тебя.

– Я помню. Прости.

– Хватит извинений, – Кaleb поцеловал меня в шею. – Но ты не должна так поступать со мной, Мэгги. Я сходил с ума, беспокоясь о тебе.

– Да, я знаю. Мне очень совестно. И так болело здесь... – я прижала руку к сердцу, вспомнив, как тогда теснило в груди.

– Знаю. Я чувствовал тебя – и себя. Это было... пожалуйста, не делай так никогда, – умоляюще проговорил Кaleb. – Ладно? Можешь захлопнуть дверь в ванную перед моим носом, если станет легче, но не убегай. Это очень больно.

Я повернулась к нему. Я знала, что ему так же больно, как и мне, но почти забыла, что он ощущает и всю мою боль. И почувствовала себя идиоткой вдвойне.

– Прости, я...

Мой нареченный прервал извинения поцелуем. Он надвинулся на меня, не прижимая, а лишь давая почувствовать свою тяжесть. Лаская меня, он пробежал пальцами по моим щекам и шее. Прижал нос к моему носу. – Как ты это чувствуешь? Наша первая настоящая ссора позади?

– До чего это неприятно.

– Да уж, – он рассмеялся. – Но теперь тебе лучше? Чувствуешь, что можешь противостоять мне? Не ощущаешь себя в ловушке у нашего запечатления?

– Я не противостояла тебе. Просто удрала.

– Да, но ты так поступила, зная, что именно этого мне меньше всего хотелось.

– Прости...

– Я не ругаю тебя, Мэгги, – улыбнулся Кaleb. – Просто говорю, что так бывает проще, верно? Повздорить? Мне хочется, чтобы ты чувствовала себя свободной, а не обязанной угождать мне на каждом шагу из-за того, что в противном случае твое тело взбунтуется.

– Но я никогда не любила ссориться. Я хочу говорить. Мы должны все решать вместе, за беседой. Если бы ты сел в джип и смотался, я бы не была так обеспокоена. Я бы разозлилась. Извини.

– Ничего. Хотя было неприятно, но я ведь и гордился тобой.

– Что? Почему?

– А вот почему, – он еще раз потерся носом о мой нос и отодвинулся, чтобы видеть меня. – Тебе было больно, но ты не сдавалась. И боролась за то, что считала правильным. Я хочу, чтобы ты, Мэгги, слушала меня, но... Пойми правильно: мне хочется чувствовать тебя всю и не отключаться, но я не желаю тебя контролировать. Иногда кажется, будто контролирую, но на самом деле это запечатление.

– Нет, ты меня не контролируешь. Я тоже хочу слушать тебя, – заверила я, комкая край его рубашки. – Тогда я чувствую себя в безопасности. Давай просто забудем про сегодняшний вечер, будто его и не было. Я в безопасности, ты в безопасности. Ложимся спать, хорошо?

– Хорошо.

– Я люблю тебя, Кaleb. Ты так добр ко мне.

– И я люблю тебя, – он поцеловал меня. – Ты для меня самое важное на свете, Провидица ты или нет. – Он зарылся лицом в мои волосы и прошептал: – Я люблю тебя так сильно, что делается больно.

Я поцеловала его, а он поцеловал меня, и тогда мы наконец уснули.

Когда мы проснулись поздним утром, Кaleb сказал, что ему нужно искупаться, а я пошла на кухню. Я боялась, что в доме воцарится атмосфера напряженности и неловкости, но, к моему удивлению, Биш приготовил завтрак, а Кайл поздоровался, потрепав по плечу и улыбнувшись.

– Доброе утро, солнышко. Как спалось? – спросил он.

– Отлично. Извините. Я вчера задержала вас допоздна. Биш, ты тоже извини. Я вела себя... как ребенок. Простите.

– Уже забыто, – Кайл взял кусок бекона, который Биш отложил на край тарелки.

Биш тут же заворчал:

– Если ты схватишь еще один кусок, клянусь... – Потом посмотрел на меня. – Все в порядке, Мэгги. Вчера я немного погорячился, но могу сказать в свою защиту: так хотелось спать, что валился с ног. Очень рад, что с тобой все в порядке.

– Я в порядке. Сама виновата, беру на себя всю ответственность. Простите.

– Принято, теперь бери тарелку и хватай, а то Кайл съест все, что положено тебе.

Я взяла тарелку бекона и коричневого рагу Биша. Он готовил это для нас, когда мы жили дома. Кайл стащил кусок бекона с моей тарелки и приложил палец к губам, чтобы я не возмущалась. Он улыбнулся, подмигнул, потом поцеловал меня в щеку и, судя по всему, убежал играть в свое «Хало».

Налив стакан молока, я осталась за столом. Кaleb все еще плавал, и я считала, что это хорошо. Значит, он не чувствовал, что должен постоянно быть со мной, то есть верил, что мне тут ничего не угрожает.

– Итак, – Биш уселся с полной тарелкой рядом со мной. – Какой у нас сегодня план?

– Не представляю. Должен приехать отец Калеба, возможно, вечером.

– Почему?

– Потому что Кaleb позвонил ему после нашей ссоры, и он сел в первый же самолет, – немного легкомысленно ответила я.

– Погоди, что? – Биш внимательно посмотрел на меня, со стуком положив вилку на стол. – С чего бы Питеру настолько беспокоиться из-за вашей ссоры и из-за того, что ты убежала? Настолько, что он даже решил приехать?!

– Просто он очень осмотнительный человек, – сказала я в стакан, из которого отхлебывала молоко.

Хватит. Теперь конец.

– Я этому не верю, Мэгги. – Брат встал и стукнул кулаком по столу, так что я даже подскочила от удивления и немного испугалась. Наклонившись, Биш пристально посмотрел мне в глаза: – Какого черта тут происходит? Сейчас же расскажи! Пусть ты беременна, пусть выходишь замуж, пусть попала в секту, пусть что угодно! Но лучше дай мне разумные ответы на все вопросы! – в сердцах крикнул он.

– Мэгги, – раздался голос Калеба. Я услышала, как он подбегает к дверям, и у меня заколотилось сердце. Когда он увидел меня, с облегчением вздохнул, но тут же заметил покрасневшее лицо разгневанного Биша, который стоял надо мной, упершись кулаком в стол. Кaleb вошел, не сняв с шеи полотенца, и первым делом выдернул меня из кресла и поставил себе за спину.

– Ты что делаешь, парень? – Биш, прищурившись, перевел взгляд с меня на него. – Думаешь, я могу сделать ей больно?

– Ты напугал ее, парень.

Мою собственную сестру? Неужели они считают, что я монстр?

– Да со мной все в порядке, – негромко проговорила я, что не очень понравилось Калебу. – Биш, почему ты не можешь смириться с тем, что я люблю Калеба? Об этом все знают. Его семья – это моя семья. Я собираюсь выйти за него замуж, и у нас будут бегать вокруг маленькие Калебы. – От этих слов у моего нареченного подпрыгнуло сердце, я это почувствовала. – Ты единственный, кто до сих пор не понял, что меня не нужно спасать. Ни от него, ни от его семьи. – Кaleb положил руки мне на талию и нежно сжал. – Мне здесь хорошо, Биш. Я хочу, чтобы ты больше не беспокоился обо мне, ведь из-за этого ты не можешь развлечься. Мы же в Калифорнии! Поживи немного в свое удовольствие.



Биш покачал головой.

Они так сильно ее запутали, что она уже ничего не соображает. Может, как-нибудь ночью забрать ее? Взять джип и уехать от них на какое-то время...

– Нет, – я и Кaleb, прочитав мысли Биша, одновременно запротестовали, и Кaleb притянул меня к себе.

Черт. Все скрыть никак не выйдет. Черт. Черт.

Биш уставился на нас обоих. Потом покачал головой и попятился.

Я схожу с ума.

Он поднялся наверх и хлопнул дверью своей комнаты.

Мне захотелось побежать за ним и все рассказать. Я больше не могла видеть его страдания и внутреннюю борьбу.

Кaleb повернул меня к себе и, запустив пальцы в волосы, прижал мое лицо к своей шее.

– Все хорошо. Мы... я расскажу отцу. Вдруг мы можем... Не знаю. Не хочу уверять, что все получится, но мне невыносимо видеть, как ты расстраиваешься.

Я постаралась заглянуть ему в лицо.

– Да я не стою всего этого переполоха.

– Нет, это не так, – с жаром проговорил Кaleb. – Не смей никогда больше так говорить! Да и Биш не переживал бы, если бы ты не стоила.

– Но я...

Я хотела сказать, что принесла много бед и Калебу с его семьей, но он не дал мне продолжить.

– Ты серьезно? После всего, что мы пережили, ты снова начинаешь все сначала? Ты правда до сих пор не знаешь, как я отношусь к тебе? – Он провел ладонью по моей щеке.

– Ты прав. Прости.

– В последнее время ты слишком много извиняешься, – Калед едва заметно улыбнулся.

– Просто в последнее время я частоставляю себя идиоткой.

– Никакая ты не идиотка. Просто глупая девочка, – он рассмеялся, когда я ткнула его пальцем в живот. – Ой.

– Знаешь, это потому, что мне не по себе из-за Биша. Мне жаль... – я почувствовала, как к горлу подступили слезы.

– Я знаю, – Калед поднял к себе мое лицо и поцеловал в губы. Потом, чтобы успокоить, погладил меня по плечам, волосам и щекам.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

«Пожуй хлебушка».

----

Купить: [https://tellnovel.com/kreyn\\_shelli/narechennye](https://tellnovel.com/kreyn_shelli/narechennye)

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)